

Наука в Сибири

Основана 4 июля 1961 года.

5 июля 1990 г.,

25-26

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

НОВОСТИ КРАТКО

♦ От обязанностей главного редактора журнала СО АН «ЭКО» освобожден член - корреспондент А. Гранберг (по его просьбе). За плодотворную работу на этом посту ему объявлена благодарность. Главным редактором журнала утвержден член - корреспондент В. КУЛЕШОВ.

♦ Президиум Сибирского отделения АН СССР награбил Почетными грамотами члена корреспондента

Н. ПОКРОВСКОГО и члена-корреспондента В. МЕЛЬНИКОВА за научные заслуги и в связи с юбилейными датами со дня рождения.

♦ Президиум СО АН принял распоряжение о проведении 3-9 сентября с. г. в Доме ученых ННЦ семинара и выставки - продажи технических средств и программных продуктов советско - франко - итальянского предприятия «ИНТЕРКВАДРО».

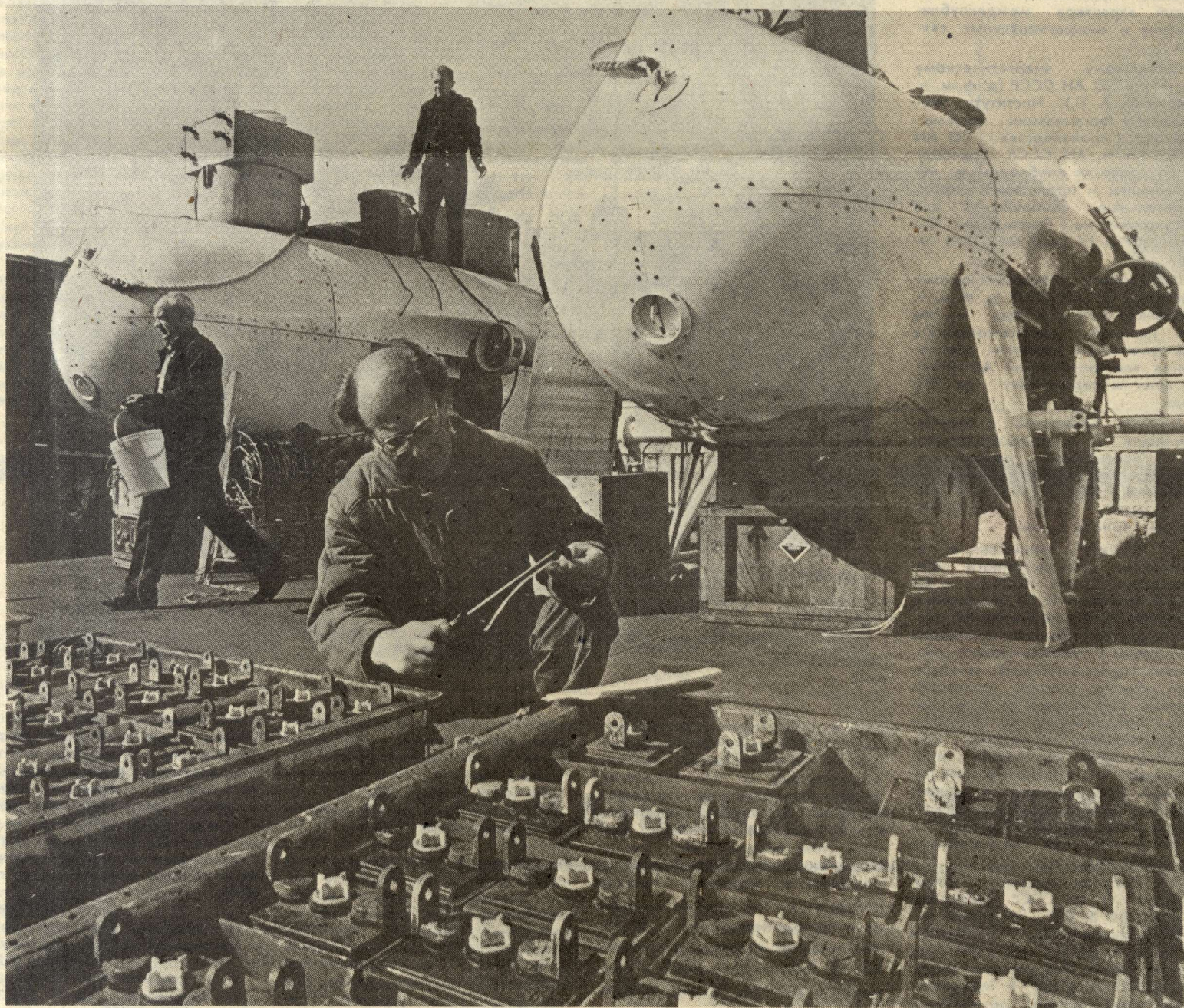
♦ Президиум АН утвердил положение и состав координационного совета по общественным наукам при вице - президенте АН СССР академике В. Кудрявцеве. В состав совета вошел представитель Сибирского отделения член - корреспондент А. ГРАНБЕРГ.

♦ Организована комиссия АН СССР по научным проблемам программы «Международное десятилетие по уменьшению опасности стихийных бедствий».

Заместителем председателем комиссии утвержден академик А. АЛЕКСЕЕВ.

♦ Организован Советский комитет по охране культурного и природного наследия при Президиуме АН СССР, который будет принимать участие в обеспечении обязательств советской стороны по конвенции ЮНЕСКО об охране культурного и природного наследия. Сопредседателями комитета утверждены академики Д. ЛИХАЧЕВ и В. СОКОЛОВ.

КАК УВИДЕТЬ ДНО БАЙКАЛА

Мощный «Антэй» доставил в Иркутск два «Пайсиса». Эти глубоководные аппараты впервые побывали на Байкале 13 лет назад. Именно тогда, 10 августа 1977 года, на траверзе мыса Березовый экипаж «Пайсис-П» в составе А. Подражанского, А. Сагалевича и Н. Резникова совершил свое рекордное погружение — и люди впервые увидели дно Байкала на глубине 1.410 м.

То были испытательные погружения «Пайсисов», и пробыли они в Сибири недолго. Нынешняя программа рассчитана на

два года. В ее реализации примут участие ученые Иркутского научного центра СО АН, Института океанологии им. П. П. Ширшова АН СССР, их зарубежные коллеги.

Сейчас у байкальского причала Лимнологического института ведется послеполетная профилактика глубоководных аппаратов и подготовка к первым погружениям. Наши корреспонденты будут подробно информировать читателей еженедельника о ходе работ по этой уникальной программе.

Фото В. КОРОТКОРУЧКО.

КАТУНСКИЙ
ПРОЕКТ

стр. 2

ЭКСПЕДИЦИЯ
«ОБЬ-90»

стр. 3

НАУКА
И ПРЕССА

стр. 4

ПРАЗДНИК
«МОЛОДОСТИ
СИБИРИ»

стр. 4

КОНВЕРСИЯ

стр. 6

КОНФЕРЕНЦИЯ
ХИМИКОВ

стр. 7

МЕМОРИАЛ

стр. 8

НАУКА
И БОГОСЛОВИЕ

стр. 8

ПИСЬМО
АМЕРИКАНКИ

стр. 10

ПАМЯТИ
РЫЦАРЕВА

стр. 12

Совместное постановление Президиумов Сибирских отделений АН СССР и АМН СССР

13—15 апреля 1990 года в Советском районе г. Новосибирска состоялась общественно-научная конференция «Катунский проект: проблемы экспертизы». Основной задачей конференции было всестороннее обсуждение комплекса проблем природопользования, а также экологических, энергетических, экономических, медико-биологических, этнических, социальных и других вопросов, связанных с экспертизой проекта строительства ГЭС на р. Катунь в Горном Алтае.

В дискуссии на пяти секциях и пленарном заседании приняли участие, с одной стороны, эксперты научной общественности, с другой — специалисты, представляющие институты сибирских отделений АН и АМН СССР, ранее принимавшие участие в экспертизе проекта и работах Временного научного коллектива, созданного при Президиуме СО АН СССР. Кроме того, были заслушаны и обсуждены выступления представителей советских органов и общественных организаций Горного Алтая и специалистов института «Гидропроект». Перед началом конференции членами оргкомитета от научной общественности и сибирских отделений АН и АМН СССР были согласованы основные методические подходы проведения подобных конференций. Для широкого использования были опубликованы материалы, содержащие заключение экспертной комиссии Сибирского отделения АН СССР по экологическим аспектам реализации проекта Катунской ГЭС, и тезисы докладов, отражающие различные точки зрения участников дискуссии.

Обсуждение главных вопросов на конференции осложнялось тем, что на момент ее проведения не были известны основные положения новой Государственной энергетической программы СССР и не утверждена концепция комплексного социально-экономического развития Алтайского края и Горно-Алтайской автономной области.

По результатам конференции подготовлены развернутые заключения и рекомендации по всем обсуждаемым вопросам. При этом итоговые документы содержат предложения, по которым эксперты научной общественности и официально представляющие институты специалисты имеют единую точку зрения, и оценки, где согласованного мнения достичь не удалось. Прилагается также особое мнение Горно-Алтайского облисполкома.

Заслушав сопредседателей оргкомитета и обсудив основные итоги общественно-научной конференции «Катунский проект: проблемы экспертизы», Президиумы Сибирского отделения Академии наук СССР и Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Одобрить основные итоги конференции «Катунский проект: проблемы экспертизы». Считать подобные конференции важной перспективной формой широкого общественного — научного обсуждения вопросов, связанных с экспертизой проектов сооружения крупных народнохозяйственных объектов и выработкой предложений по альтернативным вариантам регионального природопользования.

2. Направить материалы конференции (тезисы докладов, рекомендации секций) и настоящее постановление в Совет Министров РСФСР, советские и партийные органы Алтайского края и Горно-Алтайской автономной области, Министерство энергетики СССР и институт «Гидропроект» имени С. Я. Жука. Считать необходимым дополнительно опубликовать появившиеся материалы.

3. Отметить, что экспертиза проекта строительства Катунской ГЭС с контррегулятором, работа Временного межинститутского научного коллектива при Президиуме СО АН СССР по изучению поведения ртути и других тяжелых

металлов в бассейне р. Катунь и другие исследования, а также обсуждение на общественно-научной конференции свидетельствуют о настоятельной необходимости заблаговременного всестороннего изучения зон возможного размещения на территории Сибири гидроэнергетических и других крупных объектов для обеспечения должной обоснованности принятия правительственных решений на основе рассмотрения альтернативных вариантов.

Просить Совет Министров РСФСР решить вопросы финансирования подобных исследований.

4. Отметить, что в ходе работы общественно-научной конференции по проекту Катунской ГЭС выявился ряд вопросов, требующих дальнейших исследований и дополнительной проработки. В соответствии с этим:

4.1. Считать целесообразным вернуться к рассмотрению вопроса об энерго-экономической эффективности Катунской ГЭС с контррегулятором в рамках подготовки и обсуждения новой Государственной энергетической программы СССР и с учетом намечаемого радикального изменения экономического механизма функционирования народного хозяйства, предполагаемых изменений характера межреспубликанских и межрегиональных связей.

Сибирскому энергетическому институту СО АН СССР (д. ф.-м. н. Меренков А. П.), Институту экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (чл.-к. АН СССР Гранберг А. Г.) провести необходимые исследования и представить предварительные соображения для обсуждения на Президиуме СО АН СССР в IV квартале 1990 года.

Сибирскому энергетическому институту СО АН СССР (д. ф.-м. н. Меренков А. П.), исходя из тех же позиций, проанализировать альтернативные варианты обеспечения электроэнергией Алтайского края на перспективу до 2010 года.

Просить Сибирское отделение института «Энергосетьпроект» (г. Новосибирск) проработать предложение о создании Алтае-Тувинского энергокольца при проектировании схемы энергоснабжения Горного Алтая.

4.2. Институту экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (чл.-к. АН СССР Гранберг А. Г.) продолжить проработку и сравнительный анализ альтернативных концепций социально-экономического развития Горно-Алтайской автономной области. Считать целесообразным рассмотреть на этом примере предложения по созданию хозяйственного механизма, стимулирующего территории к проведению энергосберегающей политики. Предварительный вариант доклада представить на рассмотрение Президиума СО АН СССР в конце 1990 года, окончательный — в 1991 году.

4.3. Поручить Институту теплофизики СО АН СССР (академик Накоряков В. Е.) с участием Института катализа (д. х. н. Пармон В. Н.) и Института гидродинамики имени М. А. Лаврентьева (чл.-к. Войцеховский Б. В.) и привлечением общественных организаций Новосибирского научного центра СО АН СССР подготовить аналитический обзор по перспективной роли нетрадиционных источников энергии и потенциальных возможностях их использования в сибирском регионе.

4.4. Учитывая, что в качестве реальной альтернативы Катунской ГЭС рассматриваются прежде всего ГРЭС КАТЭКа, просить Президиум Красноярского науч-

ного центра СО АН СССР (д. ф.-м. н. Шабанов В. Ф.) сформировать с участием институтов других научных центров Отделения временный научный коллектив для углубленного изучения в 1990—1992 гг. экологических и социальных последствий сооружения ГРЭС КАТЭКа (аналогично исследованиям, выполненным для районов проектируемого строительства Катунской ГЭС).

4.5. Для повышения надежности прогнозов о степени экологического риска, организации мониторинга состояния важнейших компонентов природной среды в бассейне р. Катунь и в целом Верхней Оби поручить Институту водных и экологических проблем СО АН СССР (чл.-к. АН СССР Васильев О. Ф.) с участием других институтов сибирских отделений АН СССР и АМН СССР подгото-

вительную помощь советским органам Горно-Алтайской автономной области по проведению проектных разработок Земельного кадастра и экологической паспортизации территории области с выделением заповедных зон и объектов мирового природного наследия.

4.7. Институту клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР (академик АМН СССР Казначеев В. П.) с привлечением других институтов Сибирского отделения АМН СССР и учреждений Минздрава РСФСР продолжить комплексные медико-биологические исследования в районе предполагаемого строительства Катунской ГЭС, а также в Горно-Алтайской автономной области в целом и в бассейне Верхней Оби.

4.8. Считать целесообразным провести в г. Новосибирске в на-

пекты, имеющие важнейшее значение для принятия соответствующих правительственных решений.

Поручить Научному совету СО АН СССР по проблемам окружающей среды (чл.-к. АН СССР Васильев О. Ф.), Институту истории, филологии и философии СО АН СССР (академик Деревянко А. П.), Институту экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (чл.-к. АН СССР Гранберг А. Г.) с привлечением других институтов сибирских отделений АН СССР и АМН СССР в годичный срок проработать и представить для обсуждения предложения по основным принципам комплексных научных экспертиз крупных народнохозяйственных проектов, отразив в них в качестве обязательной меры проведения этно-социологических экспертиз, включая обсуждение проек-

ЕЩЕ РАЗ О «КАТУНСКОМ ПРОЕКТЕ»

вить и представить Президиуму СО АН СССР на утверждение программу систематических научных исследований на 13-пятилетку. Особое внимание следует уделить изучению возможных экологических последствий изменения речного стока Верхней Оби, эрозии окисленных зон ртутных месторождений в верховьях притока Катунь — р. Чуи, а также в целом наличия комплекса тяжелых и редких металлов в природных объектах, их биотрансформации и суммарного действия на живые организмы.

4.6. Институту почвоведения и агрохимии СО АН СССР (д. с.-х. н. Гаджиев И. М.), Институту водных и экологических проблем СО АН СССР (чл.-к. АН СССР Васильев О. Ф.), Биологическому институту СО АН СССР (д. б. н. Евсиков В. И.), Центральному сибирскому ботаническому саду СО АН СССР (чл.-к. АН СССР Коропачинский И. Ю.) оказывать не-

посредственной помощи в начале 1991 года медико-биологическую конференцию «Катунский проект и состояние здоровья населения Горного Алтая» (академик АМН СССР Никитин Ю. П.).

4.9. Институту истории, филологии и философии СО АН СССР (академик Деревянко А. П.) с привлечением заинтересованных организаций других ведомств усилить проведение в регионе археологических работ, уделяя первоочередное внимание изучению объектов, расположенных в долине р. Катунь, уже подвергнутых разрушению или находящихся под непосредственной угрозой. Считать целесообразным проведение этих работ в рамках формируемого международного проекта «Алтай—Гималаи».

4.10. Обратив внимание Совета Министров РСФСР, что в настоящее время при проведении государственных экспертиз по разработкам народнохозяйственным и инженерным проектам, как правило, из рассмотрения выпадают социальные и этнические ас-

пекты с коренным населением до начала осуществления или до завершения программы, относящихся к использованию земель и другим вопросам природопользования, а также другие предложения по этому вопросу, появившиеся в ходе проведения общественно-научной конференции по Катунскому проекту.

В. КОПТЮГ,
председатель Сибирского отделения АН СССР, академик.

В. ТРУФАКИН,
и. о. председателя Сибирского отделения АМН СССР, чл.-к. АМН СССР.

Ю. ЦВЕТКОВ,
главный научный секретарь Сибирского отделения АН СССР, чл.-к. АН СССР.

Г. ЯКОБСОН,
главный научный секретарь Сибирского отделения АМН СССР, д. м. н.

НОВОСИБИРСК.

11 июня 1990 г.

Фото В. НОВИКОВА.

Не слишком ли долго льются слезы о прошлых ошибках — о постоянных конфликтах с природой? Казалось бы, давно известны источники надвигающегося экологического кризиса. Анализируются последствия загрязнения земли, воздуха и воды. Люди прекрасно знают, что такое «издержки производства», и даже стремятся изменить свое экологическое поведение.

Экологическое народное движение, охватившее страны Запада и Америки еще в семидесятые годы, в нашей стране только зарождается. Наконец, стало понятно, что люди всех стран должны взять в свои руки власть, чтобы жить на Земле в противовес страшному и унижительному — «выжить».

Вселяет надежду народная дипломатия, вселяют надежду нравственные идеалы людей, которые стремятся убедить общество, каждого человека осознать простую истину — никто за нас не изменит жизнь к лучшему.

В Сибири экологическое народное движение до недавнего времени было стихийным, но смогло естественно организоваться и заявляет о себе не только митингами протеста.

23 июня в Новосибирск прибыл теплоход «Механик Калашников». На его борту нахо-

смотреть на карту — великая сибирская река, Обь — Иртышский бассейн объединяют внушительную территорию с населением почти в двадцать миллионов человек. В крупных промышленных зонах, в районах интенсивного земледелия и животноводства создались на-

ным сооружениям, дозиметристы, а также группа студентов из Канады и Финляндии.

Пройдя часть пути от Омска по Иртышу до его впадения в Обь, теплоход «Механик Калашников», перейдя в «другие воды», пошел к Новосибирску. В нашем городе к путешествен-

резко иллюстрирует былые обещания и то, что создано. Последствия превосходят обещанное только в отрицательную сторону.

С пожеланием доброго пути гостям передали справочник — ежегодник качества поверхностных вод Новосибирской, Томской, Кемеровской областей и Алтайского края, подготовленный сотрудниками центра по контролю окружающей среды Госкомгидромета.

Участник экспедиции О. Новоселова, представитель Госкомприроды СССР, предложил создать Западно-Сибирский информационный центр по экологии. В нашей стране не существует ни одного подобного крупного регионального центра.

За три дня пребывания в Новосибирске состоялись и другие, надежные, полезные встречи. Кстати, теплоход припарковался в Новосибирском речном порту как раз в хорошие дни — отмечался праздник газеты «Молодость Сибири». На празднике выступал на разных площадках города национальный ансамбль Ямало-Ненецкого округа. Его артисты активно работают в Ассоциации «Ямал — потомкам».

НАШ КОРР.

ЭКСПЕДИЦИЯ «ОБЬ-90»

дидлись участники Международной экологической экспедиции «Обь-90». Замысел и осуществление этой экспедиции принадлежат общественным организациям, комитету по спасению Оби. Комитет создан по инициативе журналистов газеты «Красный Север» города Салехарда (ее создатели — Совет народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и окружном КПСС). Инициатива «Красного Севера» нашла своих сторонников среди журналистов и экологического общественного движения городов и деревень Сибири и Казахстана.

Жизнь реки зависит от людей, но и жизнь людей зависит от водных артерий. Если по-

пращенная экологическая обстановка. На всем протяжении Иртыша и Оби загрязнение воды превышает допустимые нормы, а на отдельных участках положение катастрофическое.

Экспедиция «Обь-90» решила совершить большой рейс не только ради благородной цели просветительства, но рискнула провести научно-общественную экспертизу экологического состояния Обь — Иртышского бассейна, чтобы привлечь внимание широкой общественности к проблеме защиты рек. Поэтому, кроме журналистов, народных депутатов, представителей комитетов и обществ охраны природы, в экспедиции участвуют советские и зарубежные ученые, специалисты по очист-

никам присоединилась группа научных сотрудников Сибирского отделения. В Биологическом институте СО АН состоялось совещание. Проводил его директор Института водных и экологических проблем член-корреспондент АН СССР О. Васильев. Природоведы познакомили гостей с экологическими программами, разработанными новосибирцами, дали информацию о конкретных мерах, способствующих стабилизации экологической обстановки, рассказали об исследованиях реки Катунь и верхней Оби, связанных с научной экспертизой проекта гидроэлектростанции, которую даже в проекте не хочется называть «Катунской». На совещании говорилось, что опыт освоения сибирских рек

ОТГОЛОСКИ БЫЛЫХ КАТАСТРОФ

Никак не ожидала встретить в Новосибирском краеведческом музее Владимира Петровича Царева, с которым я познакомилась четыре года назад в экспедиции по Иртышу и Оби, организованной научным советом по программе «Сибирь».

Доктор геолого-минералогических наук В. Царев работает в Тюмени, в Институте проблем освоения Севера, и, разумеется, «находится в проблеме», как говорят газетчики, Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Что же побудило его присоединиться к экспедиции «Обь-90»? Хотя она и считается научно-общественной, но, не умаляя ее значения, все же это — в первую очередь — экспедиция общественного мнения. Только ли для пропаганды своих идей согласился ученый участвовать в общественном движении?

— Да, нам интересна и необходима встреча с общественностью Ханты — Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов и не только для выяснения и обсуждения сложившейся экологической ситуации в этих северных районах. В частности, наш институт больше года занимается Ямалом. Неотложным делом — формированием экологического центра двойного подчинения — окружной совет и академический научно-исследовательский институт намерены заняться вместе. Для создания

действенной программы приглашены ученые — картографы, природоведы, занимающиеся арктической тундрой, правоведа и другие специалисты. Особенно актуальны правовые вопросы природопользования. Я присутствовал на первой сессии нового окружного совета в Салехарде. По ее решению создана депутатская экологическая группа. И первое практическое дело депутатов — активное участие в создании двух радиометрических лабораторий. Известно, что все последствия старых экологических катастроф, связанных с испытанием ядерного оружия в атмосфере и под землей на необжитых территориях Заполярья, изучаются еще недостаточно. Можно только предполагать о возможном загрязнении радионуклидами территорий, прилегающих к острову Новая Земля, где в 1963 году была взорвана водородная бомба. Испытания проводились и в районе молодого города Ноябрьска (это южная часть Крайнего Севера). Никто достоверно не знает, каков радиационный фон на этих территориях. Дистанционные методы малоэффективны для исследования былых катастроф. Здесь нужна аппаратура высокой точности.

— Но службы Госкомгидро-

мета сообщают о концентрациях загрязнений воздуха, почвы и воды...

— От этого людям не легче. Допустим, на Новой Земле произведут подземный взрыв, но все равно газовые выбросы неизбежны, даже если они незначительны. Нужно учитывать и моральный, нравственный аспект проблемы и прагматический тоже. Постоянно думать, ощущать, что ты живешь в неблагоприятных экологических условиях — кто может это выдержать? Трудно и коренному населению и приезжим, работающим на предприятиях нефтегазового комплекса. На Бованенковском месторождении радиационный фон — 70 микро-рентген в час — в 7—8 раз выше, чем в Москве. Как адаптироваться? Влияют и загрязнения тяжелыми металлами — продуктов сжигания моторного топлива. На Севере промплощадки нередко располагаются рядом с жилыми поселками. Загрязняются и воздух, и вода. Госкомгидромет обобщений по исследованию таких загрязнений не имеет. И аналитическая база у них слабая. Поэтому перед будущим центром ставится вторая задача — оборудование химической лаборатории, прежде всего, для анализа

загрязнений, связанных с тяжелыми металлами.

И еще одна важная деталь. С 1 июля вступает в силу Закон по взиманию платы за нанесение ущерба окружающей среде. Этому должна предшествовать стадия подготовки экологических паспортов предприятий, может быть, и отраслей. Думаю, акция, начатая Сибирским отделением АН, со временем станет нормой в нашем обществе. Но соответственно необходимо определить размеры платы за нанесенный ущерб. Здесь мы столкнемся с длительным и неприятным процессом. Ведь денежный фонд предприятий будет уменьшаться на сумму, указанную в штрафном иске, и, естественно, будет уменьшаться заработная плата работающих. Закон приняли, а правовые нормы совершенно не разработаны для данных территорий.

Мне интересно встретиться с правоведами. 15 июля (предположительно) в Салехард прилетит группа ученых из Москвы и Таллинна. В Эстонии, например, введена плата за использование природных ресурсов и загрязнение природной среды. Правоведы согласились помочь окружному исполнительному комитету разработать программу дей-

ствий по важным и спорным вопросам.

И четвертый аспект — финансовое благополучие. В нем ученые тоже заинтересованы. Например, как решается дело с передачей в аренду или концессию нефтегазовых месторождений и участков под поиски и разведку полезных ископаемых совместным предприятиям со смешанным капиталом? Нефтяники и газовики ведут переговоры с двумя американскими компаниями без согласия местных Советов. С правовой точки зрения возникает спорная ситуация. Владельцы земли — местные Советы, а распоряжаются ресурсами при подготовке соглашения — ведомства, которые работают на этих землях. Вроде бы всеисильные плавки преобразовались в концерны, стали независимыми от министерств, но поступают по-прежнему. Они торгуют тем, что им не принадлежит. Поэтому надо четко определить правовой статус объектов переговоров. Стороны — участники тоже должны быть определены. Такие вопросы подготовить надо, чтобы разумно их решать.

Есть у нас и предложения для производителей по экологически чистым технологиям, пригодным для бурения скважин, рациональной разведки месторождений с использованием аэрокосмических средств. Ради этого тоже стоит участвовать в экспедиции «Обь-90».

Г. ШПАК.

В СОВЕТАХ СО АН

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО

Все книги Сибирского отделения издательства «Наука», которые появляются на прилавках, проходят, как водится, через редакционно-издательский совет СО АН. И, надо отметить, он прилагает немало усилий, чтобы ускорить и облегчить путь рукописи от автора к читателю.

Ежегодно в план издания Сибирского отделения издательства «Наука» включается четыре с небольшим тысячи печатных листов. А заявок поступает почти в два раза больше.

Отобрать, естественно, нужно работы самые важные, самые нужные. РИСО, в составе которого 30 специалистов во главе с академиком Ю. Молиным, использует разные формы работы — оперативки, рабочие совещания, заседания бюро. И «высший орган власти» — пленум РИСО (на снимке как раз и запечатлен момент, когда чле-

ны пленума рассматривают план редподготовки на 1991 год). Именно он дает добро на публикацию, исходя прежде всего из научной сущности книги, монографии, ее актуальности, исключает дублирование тем.

Разумеется, к членам пленума материал поступает после предварительной обработки: он прошел через ученые советы

институтов, рассмотрен секцией по направлениям наук при редакционном совете (а работы, выполненные на стыке наук — в двух-трех секциях). Все монографии проаннотированы, спорные работы прорецензированы. И все-таки бывает порой очень нелегко решить, какой именно отдать предпочтение и включить в план. Потому зачастую продолжительно и бур-

но проходят заседания специалистов.

Но когда план сформирован, утвержден (конечно же, в Москве), для РИСО наступает следующий период. А именно: постоянно следить за ходом движения рукописей, и если какая-то не успевает к сроку, то успеть в ту самую строчку, где она значится, вписать другую.

Затем — постоянная работа с издательством, его редакторами. У них свои проблемы, свои сложности. В результате план, сформированный и утвержденный, не выполняется, книги к сроку не выходят. Переходящий портфель редакционно-издательского совета растет. Авторы обижаются.

А участь РИСО, связующего звена между авторами и издательством, решать все эти вопросы.

Л. СЕРОВА.

Фото В. НОВИКОВА.

Освещение проблем науки в периодической печати зачастую вызывает недовольство ученых, хотя нравится тем, кому не нравятся сами ученые... Такое противостояние науки и прессы, углубляющее процессы раскола, не может не беспокоить людей здравомыслящих — ведь от падения авторитета знаний в обществе страдает не только наука, но и все общество в целом. О проблемах взаимоотношений ученых и журналистов мы беседуем с редактором отдела науки газеты «Известия» Ю. ДАНИЛИНЫМ.

— Юрий Валерьевич, как можно сегодня в целом оценить состояние научной журналистики?

Ю. Данилин: — Прежде всего надо сказать, что деятельность журналистов в сфере общения с наукой протекает в двух направлениях. Первое — организация научных исследований. Здесь очень много проблем, газеты об этом много пишут, и конечно, компетентное вмешательство журналистики здесь чрезвычайно важно. Потому что рядовой ученый, не увенчанный административными чинами, имеет пока более скромные возможности широко обнародовать свои взгляды, свои позиции. Дискуссии, встречи с научной общественностью, где возможны обсуждения самых разных точек зрения, где какие-то проблемы (если говорить немного на старинный лад) обдумываются вместе — это все на сегодня утраченная для нас культура. Не знаю, возродятся ли такие традиции, но пока их нет, газеты остаются единственной возможностью для многих исследователей обратить внимание на какую-то принципиальную вещь в современной науке. Думаю, что положение в ней ученых молодого и среднего возраста (да часто и более старших) отнюдь не комфортно, много старых проблем, в том числе и вечных, и поэтому это направление — обсуждение «на миру» больших мест науки — ни в коей мере не иссякнет в ближайшее время.

Вторая ветвь научной журналистики — это популяризация

достижений ученых. К сожалению, ее культура тоже утрачена, на этот раз в среде журналистов. Тем не менее ею заниматься необходимо. Те из пишущей братии, кто только выбирает свой путь, и те, кто уже имеет достаточно опыта и знаний, должны все время искать, где сейчас передовая в научных исследованиях, где кипят научные страсти, формируются интересные идеи, работают любопытные гипотезы. Это основной багаж научного журналиста. Но в настоящее время с научным популяризаторством дело обстоит очень плохо. Возможно, вся причина состоит в том, что подавляющее большинство изданий им просто не интересуются, не считают его нужным и важным. Между тем такие публикации имеют прямое отношение к делу обновления общества, потому что формируют мировоззрение человека.

Итак, в этих двух функциях — обсуждение проблем, мешающих развитию науки, и яркая популяризация ее достижений — я и вижу основную за-

дачу научного журналиста. Что мешает? Конечно, нет кадров нужного уровня. Журналистское образование вообще нуждается в серьезнейшей перестройке, а научное — в особенности. Но у Госкомобраза по этому поводу голова не болит, поскольку журналистика — не самая престижная и к тому же не конвертируемая, как теперь говорят, специаль-

ность приобрести необходимые навыки журналиста в течение полугодия или года. Организовать такие курсы можно при любом университете, в любом хорошем академическом подразделении. А то ведь у нас просто катастрофа — уйдут те, кому за 40, и отделы науки в периодических изданиях, прежде всего в газетах, опустеют или, что ничуть не лучше, будут заняты случайными людьми.

— То есть молодые неохотно идут в научную журналистику?

— Да, их там просто нет. Для этого много причин, кроме той, что и факультет журналистики никак не воспитывает специально интерес к научной тематике. Вся атмосфера в обществе настраивает на неприятие знаний, у нас неинтересная средняя школа, неинтересная высшая, сама цена знаний (она выражена, в частности, и в отношении к оплате труда специалистов) очень низка. А научная журналистика как раз должна держаться на людях, которым присущи любознательность, постоянный интерес к новому, умение все время учиться.

— Чем может обернуться отсутствие таких людей?

— В науке и так достаточно драм. И когда их как журналист касается человек некомпетентный, они усугубляются. Вот, в частности, нашумевшая история с перфтораном — «голубой кровью». Там вначале было некомпетентное вмешательство одной из центральных газет, поддерживавшей официальную версию и назвавшей уголовным преступником ученого, отдавшего своему исследованию годы и даже саму жизнь.

— Возможно, дело не только в способности понять научную проблему? Научный журналист, наверное, должен обладать высокими нравственными качествами — требовать и к себе, стремлением найти истину, а не удобный вариант,

пусть даже соблазнительный.

— Это, безусловно, так, но только каким образом готовить таких людей? Никакой ГЭК не проверит наличие этих качеств в молодом специалисте. Должна быть другая общественная ориентация — а пока среди людей очень популярно мнение, что от ученого если уж вреда нет, то пользы — никакой. В самом деле: если вы такие умные, почему мы так плохо живем? А потому, что не заботимся об этих умных людях и о том, чтобы их идеи работали там, где они пытаются их пробить, провести в нашу неустроенную жизнь. Ведь это же ненормально, когда человек должен буквально костями ложиться, чтобы его идея приняла — не ему! — обществу хоть какую-то пользу. Здесь, я убежден, если уж надо ложиться костями, то это нам, научным журналистам, чтобы скорректировать зрение общества, чтобы поддержать людей, генерирующих идеи — эту нашу главную надежду.

— Одним из самых популярных течений в публицистике сегодня является изобличение науки во всех и всяческих грехах. Что ему можно противопоставить?

— Эта тенденция — просто развитие тех общественных настроений, о которых я уже говорил. Но, несмотря на тяжесть момента, я не считаю, что такое положение губительно для науки. Если она сохраняет свои здоровые традиции — очень хочется на это надеяться! — то такой «огонь» поможет ей изжить то, что мешает ее развитию изнутри. А во-вторых, ей придется позаботиться о квалифицированной защите, т. е. о поиске и подготовке кадров, которые могли бы компетентно, оперативно и публицистически остро отстаивать интересы науки и прояснять ее позиции. Это нужно не только ученым — это нужно всему обществу.

Беседовала
Н. БОРОДИНА.
НОВОСИБИРСК.

ДИАЛОГ, НУЖНЫЙ ОБЩЕСТВУ

МЫ И ВРЕМЯ

НА ПРАЗДНИКЕ «МОЛОДОСТИ СИБИРИ»

В Нарымском сквере Новосибирска седьмой раз прошел праздник газеты «Молодость Сибири».

У входа в сквер я нагнал ослепительную блондинку с белым котенком на плече.

— Всегда так ходите?

— Нет, мы на аукцион кошек.

Точно, имелся такой аукцион, но добраться до него было непросто. На центральной площадке вышагивали замороженные красавицы из театра моды. Как было не задержаться и не взглянуть на вечерние наряды? А когда манекенщицы приустили, на сцену вышел бородастый молодой человек и объявил:

— Я Борис Коновалов, редактор «Молодости Сибири». Я бы и сам мог что-нибудь сказать, но сегодня мы пригласили на праздник народного депутата СССР Оболенского.

И вышел к народу с авоськой в руках народный депутат. «Посыгнувший» на пост Председателя Верховного Совета, и какой-то дяденька в толпе зрителей, вытаращив от удивления глаза и размахивая руками, принялся с жаром доказывать своей жене:

— Это же сам Оболенский!

— А рядом шло увлекательное состязание: кто дальше выплюнет косточку от сливы. А

далее культуристы потрясали мышцами. А еще дальше народ толпился перед стенгазетой «МС», где центральное место занимал снимок со стройными, но анонимными ногами — верхняя часть тела не вместились в фотографию. Я-то, конечно, понял, что такие длинные ноги могут принадлежать лишь одному человеку в редакции «Молодежки»...

Кстати, значился где-то в программе праздника и конкурс стриптиза — кто больше всего с себя снимет, но я меня уже

глаз не хватило его увидеть, у меня их всего два.

Зато чудесную картину я наблюдал в одном из павильонов. Здесь три добрые женщины угощали желающих чаем из двадцати трав. Как будто и не было разговоров о предстоящем повышении цен — к бесплатному настою бесплатно же прилагались россыпи овсяного печенья и мармелада. Люди, начавшие уже понемногу привыкать к рыночным отношениям, сначала ничего не могли понять, а потом, опомнившись, принялись хватать горстями и глотать литрами. И я там был...

Короче говоря, праздник мне понравился. От политики — до стриптиза — какая газета, такой и праздник. Зато читать интересно и погулять можно на любой вкус. А. ДУХНОВ.

«Вечерний Новосибирск».

Фото Е. АКСЕНОВА.

ром идет речь, газеты поместили материал о Кирове и ругань по адресу троцкистов. В одной группе студентов третьего курса физмата учился комсомолец Аристов, о котором знали из его комсомольского дела, что он в свое время был членом подпольной троцкистской фракции. После разоблачения он получил взыскание, но остался в рядах комсомола. Он хорошо учился, и физики возлагали на него надежды. Возможно, что в этот понедельник никто бы о нем не вспомнил, но произошло случайное совпадение: была его очередь проводить политинформацию. Естественно, комсомольцы вспомнили, что перед ними стоит бывший троцкист, и не смогли пропустить такой случай, когда можно из первоисточника почерпнуть сведения о том, что же такое троцкистская фракция. Возникло много вопросов, на которые надо было отвечать, политинформация протекала оживленно, но в это время прозвенел звонок на лекцию. Тогда группа договорилась с Аристовым, что он продолжит свой рассказ во вторник на большой перемене. Однако он должен был по расписанию в это время дежурить в профкоме. Тогда он предупредил секретаря профкома, что дежурить не будет. Секретарь нашел причину отсутствия уважительной. На большой перемене во вторник один из членов студенческого партбю-

лась, тем не менее, мне очень хотелось встать и попросить более отчетливо сформулировать вину Аристова. Задать такой вопрос я считала своим долгом, но меня удержало одно соображение. В то время я была кормящей матерью, и это обстоятельство приводило к тому, что я всегда куда-нибудь опаздывала. Так случилось и на этот раз. Поэтому у меня возникло сомнение, не было ли до моего прихода сказано что-либо разъясняющее, так что всем все понятно, кроме меня. Бесспорно, такое соображение является удобным самооправданием в обстановке нагнетенного страха...

Когда я после митинга пришла на кафедру, там присутствовал Иван Николаевич Грязнов, который был, как всегда, предельно ортодоксален. Я ему объяснила, что опоздала к началу митинга и хотела бы уяснить причину исключения Аристова. Грязнов изложил мне то, что я знала и без него. Я сказала, что не вижу состава преступления. Грязнов удивился и еще раз повторил то же самое. Он искренне не понимал, чего же я не понимаю. Примерно через месяц после этого было общее собрание профессоров и преподавателей университета, не помню, по какому вопросу. Берет слово Иван Николаевич: «К сожалению, иногда бывает, что среди научных работников оказываются люди, це-

араг. Не может быть легальной оппозиции. Вина Троцкого не в том, что у него была своя линия, а в том, что он не подчинился решению партии и увел свою фракцию в подполье. Раскаившимся фракционерам, таким, как Аристов, верить нельзя. Если он ведет себя свободно, не зажат страхом, свободно говорит о своем политическом прошлом — это та внутренняя свобода, которая нам не нужна. Человек боится своей совести, а больше ничего и никого? Ату его!

В те годы я вела переписку с Румынией, где жили мои родители, и с Польшей, где жил мой друг детства. Этот факт я ни от кого не скрывала. Но когда об этом узнал Иван Николаевич, он спросил: «А знает ли о вашей переписке дирекция университета?». В то время я очень хорошо относилась к Ивану Николаевичу, но этот вопрос меня возмутил. Но я еще не видела демаркационной линии, отделявшей мое мировоззрение от его.

...Я рассказала об этом митинге и чувствую, что рассказ вышел бледный. Все время тогда было какое-то бледное, несмотря на трагедию убийства Кирова. Мы не понимали зловещего характера предвестников сталинской эпохи. Теперь я вижу, что мы сыграли свою роль в последующем развитии событий. В самом деле, что мы сделали на митинге? Мы сказали хором:

1. Поскольку есть подозрение, что убийство Кирова — это дело рук троцкистов и зиновьевцев, надо их всех арестовать.

2. Если рабочие ленинградских фабрик и заводов считают их заслуживающими расстрела, то присоединяемся к этому мнению.

3. Мы не верим фракционерам, даже раскаявшимся.

Наверное, третий пункт, очень невинный на вид, на самом деле — самый главный. Что такое фракционер? Прежде всего это человек, имеющий свое мнение. Он его в свое время отстаивал и не подчинился мнению большинства. Таким образом, он доказал свою способность к сопротивлению и к политической активности. Почему его надо исключать из университета только за то, что он провел политинформацию не так, как обычно? Потому что все его поведение показывает, что он не запуган, он чувствует себя полноправным членом нашего общества. Он и такие, как он, могут помешать любой линии партии и правительству. Таких людей надо «задавить», и подальше. Может быть, достаточно просто его исключить из университета, и он поймет свое место в жизни, а может, придется его арестовать.

Нелепая мысль, что Троцкий и Зиновьев имеют какое-то отношение к убийству Кирова, не вызвала у нас никаких возражений. Люди моего возраста строили свое политическое мировоззрение по передовицам «Правды» и «Известий». В то же время мы себя чувствовали хозяевами жизни; может быть, мы не побоялись бы выразить свое мнение, но его у нас не было...

Фото из семейного архива: З. Никоро с дочерью и внучкой.

3. НИКОРО: ПОРАЖАЮСЬ НАШЕЙ СЛЕПОТЕ

Предлагаемый вашему вниманию материал принадлежит перу Зины Софроньевны Никоро, известному советскому генетику, пережившему вместе со своей наукой все тяготы и подъемы на ее нелегком пути. З. Никоро работала в Институте цитологии и генетики СО АН с первых дней его существования и до последних дней своей жизни. Но ей посчастливилось быть активной ученицей и сотрудницей первых советских генетиков, составляющих славу и гордость отечественной науки — Н. Кольцова, С. Четверикова, А. Серебровского, Д. Ромашова и многих других. Именно о годах учебы и работы в довоенный период написаны воспоминания Зины Софроньевны, отрывком из которых является публикуемый сегодня эпизод. З. Никоро писала свои мемуары в 1980—1984 гг., никогда не предполагая, что они могут быть опубликованы. Но сейчас книга — подготовлена к печати и вскоре увидит свет в издательстве Новосибирского университета.

Итак, начало 30-х годов, Горький, университет...

ке и останавливался у своих друзей-рабочих. И в этой пролетарской среде было единодушное мнение о всех «врагах»: «раз-меня-ть». Это слово о произнес противным скандированием, с каким-то садистским привкусом. Такой мысли, что троцкисты и зиновьевцы — это идейные противники, а не кучка бандитов, никто не высказал, она никому не приходила в голову. Оглядываясь назад, поражаешься нашей слепоте.

На этом митинге произошло еще одно событие внутреннего, так сказать, значения. Чтобы оно было понятно, надо немного пояснить ситуацию. Когда в процессе внутрипартийной дискуссии Троцкий оказался в меньшинстве, он, как известно, организовал подпольную фракцию, а затем, после ее разоблачения, уехал за границу. Его сторонники были исключены из партии и комсомола, но до убийства Кирова массовых репрессий против них не было. Некоторые члены фракции признали свои ошибки; таких не исключали, ограничиваясь вынесением выговора. В нашем университете среди комсомольцев были бывшие троцкисты, и это не скрывалось... В то время каждый понедельник был днем политучебы у студентов. На большой перемене во всех группах проходила политинформация. Она строилась исключительно на газетном материале, и поэтому студенты очень скушали. В понедельник, о кото-

ро по какому-то делу зашел в профком и спросил Аристова. — «Аристов проводит в своей группе политинформацию». — «Какая может быть политинформация? Сегодня же не понедельник, а вторник!». Когда член парткома получил соответствующее разъяснение, то колесо закрутилось.

И вот на митинге Л. А. Маньковский излагает эту историю, и выносится решение об исключении Аристова из числа студентов. Я никак не могла понять, в чем же вина Аристова. В понедельник он проводил политинформацию в установленном порядке. Он и раньше не скрывал, что был троцкистом. Поэтому он не мог отказываться от ответов на вопросы. Студенты его попросили продолжить рассказ, он согласился. В этом факте нет состава преступления. Конечно, в своем рассказе о троцкистской фракции он мог допустить политические ошибки, изображая ее деятельность таким образом, чтобы возбудить к ней симпатии студенческой массы. Но такое предположение маловероятно: в группе был член партии, который присутствовал на политинформации, и ничего предосудительного не отметил. Но если, тем не менее, в информации Аристова были допущены неправильные оценки тех или иных событий или другие политические ошибки, то об этом надо говорить прямо. Но такого разговора не было.

На митинге атмосфера накали-

Этот период времени, о котором я рассказываю, был «золотым веком» в моей работе, да и жизни. На нашей кафедре всегда была напряженная научная жизнь. Сергей Сергеевич Четвериков читал прекрасные лекции по курсу общей генетики, генетическому анализу, биометрии. Я вела курс частной генетики животных, практикум по генетике и по биометрии. У нас было два ассистента, Валентин Эмильевич Флесс и Иван Николаевич Грязнов. Работал хороший студенческий семинар, на котором студенты реферировали с английского и немецкого языков. Генетический практикум был построен таким образом, что каждый студент получал неизвестную дрозофильную мутацию; студенты их обнаруживали и исследовали. Так как часы под генетический практикум были зафиксированы в расписании, а дрозофила не вылетает по расписанию, то в часы практикума каждый, кто не занят, должен был читать какую-либо генетическую работу на английском или немецком языке. Каждый студент в комнате для генетического практикума имел свое фиксированное место, свою настольную лампу. Работники кафедры дежурили по очереди до десяти часов вечера. Студенты занимались вечерами и обращались в любое время за консультацией.

Хорошая обстановка была не только на кафедре, но и на факультете. В это время не было «рекордного» лицемерия, которым мы в дальнейшем прославились; медаль не имела оборотной стороны, обе ее стороны были одинаковые. Я была беспартийной, а мой ассистент Иван Николаевич — комсомольцем, но у нас все диспуты, все дела шли в открытую.

Сталинская эпоха перевернула эту жизнь. Теперь ясно, что его эпоху надо отсчитывать по крайней мере от времени сплошной коллективизации, но тогда мы это не воспринимали. Иногда из деревни доходили какие-то слухи, но им можно было не верить. Помню, Лидия Ивановна Некрасова (жена одного из наших профессоров), рассказывала, что кулаков выслали, а их дети живут в лагере, страшная теснота, нет продуктов, дети умирают; начальник этого лагеря, член партии, пытается что-то сделать, но натывается на стену равнодушия. Но мы считали так: об этом лучше не думать, так как неизвестно, насколько это правда, а помочь им ничем не можем...

Первое декабря 1934 года. Убийство Кирова. Так же, как никто не понял, что такое «Головокружение от успехов», никто не понял, в чем зловещий смысл этого убийства. Сергей Сергеевич Четвериков имел случай, не помню по какому поводу, лично встретиться с Кировым и сохранил хорошее воспоминание об этом эпизоде. И мы тогда думали, что надо сокращаться только о Кирове, не понимая, что это убийство невинного человека — лишь капля в море той крови, которая должна была вскоре пролиться.

КОНФЕРЕНЦИЯ

Наука в Сибири информирует

ТОМСК

НОЖИ ДЛЯ САФРЫ

У кубинских механизаторов ножи-измельчители комбайнов для уборки сахарного тростника — самое уязвимое место. Ведь в тростнике содержится значительный процент кремния, часто под ножи попадают металлические предметы и камни. Больше десяти комплектов ножей сменяет комбайнер за сафру — сезон уборки. Все это требует высоких эксплуатационных качеств ножей. Специалисты института прочности и материаловедения Томского научного центра СО АН предложили изготавливать этот важный узел комбайна из двухслойных материалов, которые получают в результате нового технологического процесса.

За несколько месяцев прошлого года были разработаны специализированное оборудование и специальный импульсный источник питания для процесса электрошлаковой наплавки, найдены новые составы композиционных порошковых материалов, отработана технология изготовления. Всего на Кубу было поставлено 300 ножей с вариантами покрытия. Испытания проводились в лучших бригадах, и результаты получили самую высокую оценку у кубинских специалистов. Было принято решение освоить предлагаемую технологию производства ножей на Кубе, куда будут поставлены две специализированные установки для наплавки ножей-измельчителей.

ЯКУТСК

НА ОСНОВЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ

26—27 июня в рамках Всесоюзной конференции по развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока в Якутске проходила научно-практическая конференция «Проблемы самоуправления и саморегулирования ЯАССР». Обсуждались многие вопросы развития Якутского региона: социально-экономические, этнические, экологические и другие.

Выработаны рекомендации, в которых отмечено, что происходящие в стране сложные политические и экономические преобразования требуют новых подходов к социально-экономическому развитию ЯАССР.

Конференция сочла необходимым изменение государственного правового статуса республики и определение новых принципов ее экономических отношений в составе СССР и РСФСР.

КРАСНОЯРСК

ЭКСПЕРТИЗА БОГУЧАНСКОЙ ГЭС

История развития Ангаро-Енисейского ТПК насчитывает не один десяток лет. Обильные запасы леса, полезных ископаемых, благоприятные климатические условия для развития сельского хозяйства — все это издавна привлекает внимание и требует своего решения. Вот уже около 16 лет ведется строительство Богучанской ГЭС, предназначенной для энергетического обеспечения этого ТПК. Однако в последние годы реальный ход строительства ГЭС и создание крупных промышленных комплексов на берегах Ангары вызвали большую социальную напряженность среди местного населения. Это связано с тем, что экологическая ситуация в этих местах стала близкой к катастрофической, промышленная добыча леса ведется варварскими способами, малые реки, впадающие в Ангару, исчезают, сама Ангара загрязнена больше чем Енисей, ежегодно в нее сбрасывается около 3 кубических километров плохо очищенных вод.

В связи с этим Министерство энергетики обратилось в Красноярский научный центр с просьбой провести дополнительную экспертизу Богучанской ГЭС и вновь планируемых на Енисее станций. В этой работе принимают участие краевые организации Госкомприроды и ряд ведущих институтов СО АН. Первая ознакомительная экспедиция состоялась в июне.

ИРКУТСК

КОНВЕРСИЯ

Ставшие уже традиционными деловые встречи представителей оборонных отраслей промышленности с ведущими учеными и специалистами Иркутского научного центра СО АН СССР приобрели несколько иной ракурс. Дело в том, что в связи с конверсией и переходом ряда отраслей на выпуск гражданской продукции изменился их подход к формам взаимодействия с академической наукой. Теперь они уже не столько крупные и состоятельные заказчики, а скорее мощные партнеры в совместном поиске возможностей приложения своего высокого научно-производственного потенциала и рынка сбыта продукции.

Именно под таким углом зрения прошел недавно визит в Иркутский научный центр групп руководящих и научно-технических работников предприятий Министерства обороны промышленности. Уже на первой встрече в президиуме центра, которую вел председатель президиума академик Н. Логачев, руководители академических институтов были несколько удивлены, а кое-кто и «разочарован» этим не совсем обычным подходом. Пришлось по ходу обсуждения не только пересмыслить новую интересную информацию, с которой выступили гости, но и ориентироваться с учетом этой информации для последующей конструктивной работы с ними в своих институтах. Дальнейшие встречи в институтах прошли в обходной заинтересованности, но, правда, при остром дефиците времени. В результате наметились общие направления дальнейшего сотрудничества,

В новосибирском Академгородке завершила работу VI Всесоюзная конференция по химии фторорганических соединений. На ней обсуждались фундаментальные проблемы в данной области науки, вопросы внедрения новых оригинальных методов синтеза фторсодержащих веществ и материалов. Практическое использование последних — эффективный путь к решению проблем экологии, здравоохранения, ресурсо- и энергосбережения, выполнению продовольственной программы.

Конференцию организовал Новосибирский институт органической химии СО АН, где создана и плодотворно работает известная научная школа академика Н. Н. Ворожцова (младшего) по химии полифторароматических соединений. Около 250 специалистов из академических учреждений, отраслевых институтов и предприятий разных городов страны обсудили

научные проблемы и наметили пути решения задач, выдвигаемых промышленностью и социальной сферой. Фторорганические соединения играют важную роль в развитии наших представлений

о химической природе и реакционной способности молекул. Изменение свойств соединений под влиянием вхождения атомов фтора наглядно проявляется не только в изменении реакционной способности в целом, но и в особенностях физических и спектральных свойств таких молекул. Именно специфические особенности фторсодержащих материалов привлекают к ним внимание исследователей и производственников.

Изучение свойств этих соединений значительно расширило возможности целенаправленного синтеза веществ с полезными свойствами. Сейчас ассортимент используемых фтор-

соединений настолько широк и многообразен, что можно говорить о новой области органической химии. Советские ученые в этой новой области органической химии прочно занимают лидирующее положение.

VI Всесоюзная конференция всесторонне обсудила проблемы химии фторорганических соединений. Хотелось бы отметить гармоничное развитие теоретических работ и направлений, связанных с практическим использованием соединений. За последние годы получен ряд принципиально новых результатов, обогащающих органические

лей, разрушающих озоновый слой планеты. Рассмотрены вопросы замены озоноразрушающих веществ альтернативными, безопасными для озонового слоя. Заводы по выпуску аэрозолей должны в ближайшее время перейти к производству альтернативных пропеллентов — распылителей. Здесь предполагается объединение усилий ученых академических институтов со специалистами заводов, широкий обмен идеями по новым технологиям и путям синтеза альтернативных веществ.

Прогрессу в области медицины и фармакологии способству-

тельное внимание уделено фторсодержащим пластикам и эластомерам с их новыми уникальными свойствами. Эти соединения заняли прочные позиции в промышленности тонкого органического синтеза и широко используются.

Сибирские ученые представили на конференцию значительное число докладов, в которых отражены не только результаты фундаментальных исследований, но и показано, как используются на практике полифторированные ароматические соединения, в частности, гексафторбензол и его некоторые производные.

ЗНАКОМЫЕ И НЕОЖИДАННЫЕ ФТОРОРГАНИЧЕСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ

Одним из важных, можно сказать, глобальных проблем — создание нового поколения фреонов. Речь идет о заменителях веществ (хлорфторуглеродов), широко используемых в качестве аэрозолей в парфюмерной промышленности, а также в производстве полупроводников, холодильных установок, кондиционеров и огнетушителей.

Одним из важных, можно сказать, глобальных проблем — создание нового поколения фреонов. Речь идет о заменителях веществ (хлорфторуглеродов), широко используемых в качестве аэрозолей в парфюмерной промышленности, а также в производстве полупроводников, холодильных установок, кондиционеров и огнетушителей.

Одним из важных, можно сказать, глобальных проблем — создание нового поколения фреонов. Речь идет о заменителях веществ (хлорфторуглеродов), широко используемых в качестве аэрозолей в парфюмерной промышленности, а также в производстве полупроводников, холодильных установок, кондиционеров и огнетушителей.

Одним из важных, можно сказать, глобальных проблем — создание нового поколения фреонов. Речь идет о заменителях веществ (хлорфторуглеродов), широко используемых в качестве аэрозолей в парфюмерной промышленности, а также в производстве полупроводников, холодильных установок, кондиционеров и огнетушителей.

Одним из важных, можно сказать, глобальных проблем — создание нового поколения фреонов. Речь идет о заменителях веществ (хлорфторуглеродов), широко используемых в качестве аэрозолей в парфюмерной промышленности, а также в производстве полупроводников, холодильных установок, кондиционеров и огнетушителей.

Одним из важных, можно сказать, глобальных проблем — создание нового поколения фреонов. Речь идет о заменителях веществ (хлорфторуглеродов), широко используемых в качестве аэрозолей в парфюмерной промышленности, а также в производстве полупроводников, холодильных установок, кондиционеров и огнетушителей.

Отметим, что к новым материалам в немалой степени проявляет интерес фундаментальная наука. Так, ученые, занимающиеся физикой высоких энергий, ставят вопросы о создании жидких перфторированных сцинтилляторов для фиксации солнечных нейтрино. Новосибирским институтом органической химии СО АН задача синтеза перфторуглеродов для сцинтилляторов решена, но остаются нерешенными вопросы увеличения объемов производства нужных веществ.

Еще одно фторорганическое соединение — пентафторофенол — стало широко применяться для синтеза нового поколения лекарственных препаратов и гербицидов.

Обмен мнениями и новой информацией окажет помощь ученым и практикам в понимании специфических особенностей соединений фтора и может быть использован при анализе направлений дальнейших исследований в этой области химии.

Г. ФУРИН,
доктор химических наук,
зав. лабораторией Новосибирского института органической химии.

В НАУЧНЫХ ЦЕНТРАХ

Минувшая неделя насыщена самыми разнообразными событиями в жизни Иркутского научного центра и учебных заведений Иркутска.

30 городов страны обсуждали актуальные проблемы отечественной истории. Любая подобная встреча — это своего рода смотрини, и нет ничего удивительного в том, что один из своих симпозиумов — «Сибирский город» — Институт истории, филологии и философии СО АН предложил провести в Иркутске.

А вот и последняя сенсация 28 июня 1990 года ученый совет исторического факультета Иркутского государственного университета принял решение реорганизовать кафедру истории КПСС. Правда, пока еще не сказано своего слова совет университета, но, судя по всему, решение факультета будет поддержано.

Впрочем, доживем до понедельника.

С. ГОЛЬДФАРБ,
ИРКУТСК.

ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

В президиуме ИНЦ состоялась встреча с народным депутатом СССР, членом Верховного Совета СССР Г. ФИЛЬШИНЫМ. Он, как и прежде, является членом президиума ИНЦ, и эта многочасовая дискуссия стала своеобразным отчетом о деятельности народного депутата перед коллегами.

В эти же самые часы завершила работу 1-я Всесоюзная Байкальская историческая школа. Представители более чем

30 городов страны обсуждали актуальные проблемы отечественной истории. Любая подобная встреча — это своего рода смотрини, и нет ничего удивительного в том, что один из своих симпозиумов — «Сибирский город» — Институт истории, филологии и философии СО АН предложил провести в Иркутске.

А вот и последняя сенсация 28 июня 1990 года ученый совет исторического факультета Иркутского государственного университета принял решение реорганизовать кафедру истории КПСС. Правда, пока еще не сказано своего слова совет университета, но, судя по всему, решение факультета будет поддержано.

Впрочем, доживем до понедельника.

С. ГОЛЬДФАРБ,
ИРКУТСК.

ПРОБЛЕМЫ... ПРОБЛЕМЫ

Одна из удивительных загадок природы — способность животных впадать в зимнюю спячку — издавна интересовала ученых-биологов, зоологов, медиков. Что происходит в это время в организме животных? Как удается некоторым из них понижать температуру тела практически до нуля градусов?

Интересные исследования в этой области проводятся в Якутском институте биологии. Их инициатор и руководитель — директор института профессор Н. Соломонов. Работы якутских ученых получили признание у нас в стране и за рубежом. По этой теме опубликованы монографии, более 30 статей. Институт выступил организатором трех всесоюзных школ.

Предмет исследования якутян — длиннохвостый и берингский суслики, черношапочный сурок и сибирский бурундук. Учеными обнаружена тесная взаимосвязь температуры среды, при которой проходит спячка, и

длительности коротких циклов (бутово). Дело в том, что сам процесс спячки не непрерывен, он представляет собой циклы, состоящие из периодов сна в 8—14 дней и периодов нормального бодрствования.

Сформулировано положение о температурном оптимуме зимней спячки. В зависимости от конкретных экологических условий у каждого зимоспящего вида формируются свои требования. Например, температурный оптимум зимней спячки якутского длиннохвостого суслика: 2°—0° С.

Сурки залезают в спячку целыми семьями, что, по-видимому, позволяет создавать относительно

стабильные условия для переживания зимы. Правда, непонятно противоречие между выходом животных из спячки и временем появления потомства. Якутскими учеными выдвинуто предположе-

ние, что репродуктивный процесс у сурков начинается в одно из последних пробуждений перед окончательным выходом из спячки. Вопрос этот предстоит еще исследовать.

Опыты, проведенные с бурундуками в искусственных условиях при естественном ходе температур, показали, что зверьки и в жесткие морозы имеют четкий ритм спячки, в среднем — трехсуточный с периодом разогревания между циклами спячки менее суток. В отличие от своих собратьев по семейству — суслика и сурка,

бурундуки во время спонтанных пробуждений подкармливаются запасами кормов, заготовленных с осени.

Следует отметить, что проведение экспериментов в искусственных условиях требует неординарного оборудования, которое создается здесь же, в институте.

На основе своих многолетних наблюдений якутские ученые высказали следующее предположение. Известно, что зимоспящие характеризуются выдающейся устойчивостью к воздействию холода и значительно легче переносят голодание в отличие от обычных животных. Вместе с тем у многих видов животных, обитающих в арктических и субарктических зонах (северный олень, лось, ко-

сули и др.) обнаружена зимняя гипофагия, снижение активности эндокринной системы, падение частоты дыхания и даже снижение температуры тела. То есть изменения, хоть и весьма отдаленные, но напоминающие те, что наблюдаются у зимоспящих. Значит, можно предположить существование аналогичных (гомологических) механизмов регуляции состояния гипобоза и у не впадающих в зимнюю спячку животных. Первые результаты, полученные в совместных работах с Институтом биофизики АН СССР, Институтом проблем криобиологии и криомедицины АН УССР подтвердили эту гипотезу.

Даже те аспекты исследований, о которых кратко рассказано здесь, надеюсь, дают представление о том, сколько неожиданно и интересного таит раскодировка механизма зимней спячки животных.

А. АХРЕМЕНКО,
кандидат биологических наук,
ЯКУТСК.

Фото В. НОВИКОВА.

Рассказывают: на похоронах академика А. Д. Сахарова Президент СССР задал вдове традиционный в таких случаях вопрос: «Что я могу для вас сделать?». — «Зарегистрировать общество «Мемориал», почетным председателем которого был Андрей Дмитриевич», — ответила Е. Г. Боннэр.

Вскоре после этого московский «Мемориал» действительно получил долгожданный юридический статус. А вот всесоюзная организация по-прежнему как бы не существует, хотя отделения общества действуют в 192 городах почти всех союзных республик, и недавно в Москве состоялась очередная всесоюзная конференция «Мемориала». Открывая ее, сопредседатель общества писатель Алесь Адамович сказал: — «Признать «Мемориал» означает признать актуальность поднимаемых этим обществом проблем. На словах власти вроде бы «за», а вот на деле? Спецархивы по-прежнему закрыты для исследователей, уцелевшие жертвы репрессий почти повсеместно продолжают в нищете и бесправии — в лучшем случае кое-где на местах применяется кощунственная, в сущности, формулировка: «Приравнять реабилитированных к участникам Великой Отечественной войны». Реабилитация продолжается в год по чайной ложке, и такими темпами дело никогда не дойдет до главного пострадавшего — крестьянского народа, ставшего жертвой неслыханного в истории геноцида. Хаит этой игры, когда из моря убитых по одному выдергивают «невиновных»? Других просто нет... Но, как сказал еще хитрый Микоян: «Если все люди невиновны, то тогда будет доказано, что преступники — мы». Вот что мучительно трудно признать нашей «ведущей и направляющей силой». Как верно, отметил в одном из интервью руководитель

КГБ Крючков: «Не органы определяли политику репрессий». Партия тратит огромные средства на спецпайки своим ветеранам, среди которых немало бывших палачей и их пособников, а на помощь репрессированным наш общинавший народ собирает по копейке! Считаю, что небольшой части партийного бюджета с лихвой хватило бы на пособия уцелевшим, на организацию им медицинской и юридической помощи — что делает сейчас московский «Мемориал» на общественных началах».

Не знаю, дойдут ли призывы Адамовича до 28 съезда КПСС... Послушав его, я вдруг поняла, почему ураган гласности, уже давно бушующий в нашей стране, не приносит очищения, почему так тяжело на душе: есть долгожданная правда, но нет ее необходимых плодов — покаяния и — нет, не возмездия, но справедливости!

Жажда справедливости — движущая сила «Мемориала». Не надо только обманывать себя, что этот порыв в нашей действительности широко распространен. Символический пример: в Липецке, в центре города, была заложена памятная мраморная плита на месте будущего мемориала жертвам репрессий — ночью разбита, через некоторое время — восстановлена, опять разбита и

затем украдена совсем... Активисты «Мемориала» по крупицам собирают информацию о людях, сгинувших в адских кругах ГУЛАГа, а в это время на задворках ведомственных архивов горят груды якобы устаревших дел.

Есть, правда, и локальные крупные успехи. Баумановский райсовет Москвы недавно принял беспрецедентное решение о доплате из бюджета к пенсиям репрессированным, чтобы в сумме получалось не менее 150 рублей.

Каким будет «центральный» памятник в Москве — пока неясно. Конкурс проектов не вы-

ки партии после смерти вождя, а реальная угроза бунта отчаявшейся армии политических заключенных, ставшая очевидной после серии мощных забастовок, прокатившихся по всей системе ГУЛАГа. Взрыв этого «котла» мог опрокинуть не только проволочные заграждения, но и всю страну... (см. «ЭКО», № 5, 1990, стр. 135. Введение в лагерную экономику).

Можно с уверенностью сказать, что в официальных научных учреждениях подобные исследования не ведутся. Учебники по-прежнему бодро излагают исто-

став ОГПУ—НКВД, не имея, естественно, никакого допуска к соответствующим архивам. Секрет прост: раньше представители карательных органов не стеснялись своей работы и после особо масштабных операций охотно демонстрировали новенькие ордена фотографам малых и больших газет...

Дмитрий и Никита начинали свои изыскания несколько лет назад, не рассчитывая на общественное признание, но уже и не опасаясь репрессий. А их старшие товарищи по НИЦу знали, на что идут, когда еще в середине шестидесятых взялись за издание научных сборников по истории советского периода. Альманахи «Память» и «Минувшее» создавались у нас в стране, но печатались за рубежом. Их инициатор Арсений Рагинский получил свой срок в конце семидесятых — за подлинную любовь к отечественной истории...

Есть немало людей, для которых «Мемориал» — не порыв, не мода, а поистине дело жизни. Они никогда не считали себя политиками, диссидентами, и сейчас говорят, что просто честно занимаются исследовательской работой. Помогите им Бог!

В первом выпуске альманаха «Память» (1967 г.) была напечатана под псевдонимом большая статья «Имена и судьбы. Над юбилейным списком Академии наук». Автор — ленинградец Ф. Перченко — ныне возглавляет в НИЦе «Мемориала» секцию «Репрессированная наука». Сейчас он далеко продвинулся в своих изысканиях, но мы решили опубликовать на соседней странице «НВС» отрывок, чтобы показать — для того, чтобы показать, с чего и когда начиналось движение «Мемориал».

И. САМАХОВА.

НОВОСИБИРСК.

КАМЕНЬ С СОЛОВКОВ

явил гениальных решений, а на меньшее «Мемориал» не согласен. С другой стороны, репрессированные мечтают увидеть памятник при своей жизни. На конференции была высказана такая идея: установить простой валун с Соловков с вечным огнем перед ним, и уже будет чему поклониться.

Тут важно понимать: памятник — лишь внешний атрибут памяти, а главное — ее содержание. Поток антисталинской публицистики и художественной литературы не может восполнить недостаток достоверных научных знаний о масштабах репрессий, деятельности карательных органов, структуре ГУЛАГа и влиянии «архипелага» на экономику, нравственность, культуру советского общества. Пока можно предполагать, что влияние это огромно и длится до сих пор. Исследования только начинаются. Например, новосибирский социолог Л. Трус, прошедший суровую школу Норильска, считает, что подспудной причиной хрущевской оттепели было не резкое «подобрение» сталинской верхуш-

рию коллективизации, индустриализации и других «побед социализма»...

Мало отвергнуть лживую историю, надо по крупицам восстанавливать разрушенную связь времён. Этим занимается научно-исследовательский центр (НИЦ) «Мемориала», недавно получивший финансовую помощь советско-американского фонда «Культурная инициатива». В конце текущего года должен выйти из печати первый том научного альманаха «Мемориал» — объемом в 600 страниц.

«Юность — это возмездие...». Загадочную строчку Блока вспоминаешь, знакомясь с молодыми историками «Мемориала». Поистине — ничего не исчезает бесследно. На каждую вырванную из истории страницу с неотвратимостью рока возникает свой «архивный юноша», готовый восстановить утраченное. Дмитрий Юрасов с его картотекой репрессированных стал сейчас широко известен благодаря публикациям в прессе. А Никита Петров уже давно изучает кадровый со-

РЕЦЕНЗИЯ

Давно не радовала Москва читателей таким подарком. Эта книга — образец полиграфического искусства. С равным интересом рассматриваешь ее богатейшие иллюстрации и вчитываешься в страницы авторского и пушкиноведческого текста.

Книга выполнена в виде фотолитературной композиции. Сценарий, макет, оформление и фотоиллюстрации выполнил Евгений Кассин, иллюстрации к тексту о А. С. Пушкине выполнил известный художник Евгений Насибуллин. А. Минина взяла на себя научную консультацию, П. Волков — редактирование книги. И книга состоялась. Даже более — стала событием.

В лирических новеллах и эссе, полных вдохновения и любви к Пушкину, запечатлели себя в книге известные литераторы, ученые, пушкинисты: Юрий Нагибин, Алексей Аквилов, Владимир Прудоминский, Натан Эйдеман, Анна Ахматова, Дмитрий Благой, Борис Бурсов, Нина Куприянова, Юрий Лотман, Георгий Макагоненко. Книга — более 46 печатных листов, поэтому обширному созвездию имен не тесно на ее страницах.

Разнообразят книгу, привлекают к ней истинный интерес записки болдинского старожилы Ивана Киреева. «Известно, — говорит он, — что в Болдино первым проложит путь Евстафий Михайлович Пушкин в 1585 году. Он был военный, отличился при царе Иване Грозном и числился в служилых людях Арзамаса. Землю тогда получали за службу царю... В 1817 году, во время раздела между братьями Сергеем и Василием Пушкиными, возникла Новая улица — теперь Пушкинская. Это была часть Сергея Львовича. На эту улицу он переселился доставшихся ему крестьян. Улица эта широкая,

шла в два порядка...».

Речь Ивана Киреева неторопливая, умная, народная. Читая его и не замечая, как мерно перелистываешь страницы одну за другой. От иллю-

БОЛДИНО. ОСЕНЬ 1830

страций Э. Насибуллина не оторвать глаз. Образ Пушкина им всегда передается верно, знание быта пушкинской поры, любовь к земле, крепостному крестьянину, способствует наилучшей прорисовке деталей. Да, это все надо увидеть, ибо любые слова тускнеют перед истинным искусством.

Художникам, пушкинистам, многим читателям России Э. Насибуллин известен давно. Популярность его еще более возросла после издания «Евгения Онегина» в Новосибирском книжном издательстве с его иллюстрациями. Это было в 1986 году. И тоже было событием в книжном мире. Сколько тонкости, изящества, таланта и ума в этих дивных миниатюрах.

Пушкин трижды посетил Болдино. Осень 1830 года была творческим открытием и подвигом поэта. Он написал тогда более 30 художественных произведений. Заехал поэт в Болдино и после оренбургской поездки 1833 года, чтобы поработать над «Историей Пугачева» и другими произведениями. Последний раз он был здесь в 1834 году, заехав после Полотняного Завода, где гостила с женой и детьми. Все его приезды стали событиями для окрестных крестьян и веками в творчестве.

Читая мастерски иллюстрированную книгу, мы будто бы

проходим мимо Верхнего и Нижнего пруда в липовую аллею, гуляем по березовой и смешанной аллеям Болдина, любимым беседками и дерновой скамейкой, лиственницей, посаженной по преданию самим поэтом. Осматриваем интерьер Дома — музея А. С. Пушкина, его Вотчинную контору, где он останавливался в последний раз. Дом — музей А. С. Пушкина восстановлен на старом фундаменте. Старая каменная церковь Болдина не сохранилась полностью, но отдана заповеднику и будет реставрирована. Окрестности Болдина живописны. Милая северная неброская природа полна задумчивости, тихого очарования. «Лучинник», луга с буйством трав, старым ветряком, табуном пасущихся лошадей. Легкие просящие поленицы, огороды, обнесенные частоколом, старый колодец с тесовым верхом, болдинские проселки — все это штрихи Болдина и необъятной России. И как символ ее крепости — столетние дубы. Они помнят Пушкина...

Интерьеры помещений болдинского музея полны достоверности, вкуса, светлой любви к гению. На стенах — портреты предков: Алексея Федоровича Пушкина, прадеда поэта, и Сарры Юрьевны Пушкиной, прабабушки его. Есть портрет Сергея Львовича, отца поэта, самого Пушкина и жены его Натальи Николаевны. В зеркалах отражаются свечи и люстры, стоят искусной работы старинные часы, на столе пушкинские рукописи, чернильница, гусяное перо. Как будто поэт вот-вот сидел здесь, работал и ненадолго отлучился. И все ждет его возвращения. А за окном уже голубые сумерки и надо расставаться. Захлопывается книга. Эти минуты общения с ней запомнятся читателю навсегда.

Л. ФЕДОТОВ.

КОНФЕРЕНЦИЯ

НАУКА И БОГОСЛОВИЕ

В июне (с 16 по 19 включительно) в новосибирском Академгородке состоялся симпозиум «Логика научного знания versus логика религиозного знания», объединивший представителей светской и духовной науки из Заокска (Тулская обл.), Люблина (Польша), Минска, Москвы, Новосибирска, Ньюболда (Великобритания), Таллинна и Тбилиси. Открыл симпозиум чл.-корр. АН СССР Ю. Л. Ершов, а заключительную речь держал доминиканский ученый-богослов О. Э. Лайгн из Эстонии. Было сделано более 20 докладов.

Мотивы, выбор тематики, цель и результаты симпозиума станут ясны читателю из следующего документа, предложенного вниманию участников встречи «триумvirатом ректоров» в составе Ю. Ершова (ректор НГУ), М. Кулакова (ректор Заокской семинарии церкви Адвентистов), С. Томпсона (ректор колледжа Ньюболд в Великобритании):

СИБИРСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Уважаемые соотечественники, господа!

Обеспокоенные тем, что в настоящее время рост научно-технического могущества цивилизации опасно опережает темпы усовершенствования ее культурных механизмов, мы, представители светской и духовной науки, обращаемся к вам со следующим заявлением:

1. Наступил момент, когда жизненно необходимо начать готовить людей, способных осуществлять гуманитарные исследования с должной ответственностью и глубиной, что предполагает значительное перераспределение интеллектуального потенциала, накопленного в точных науках, в пользу гуманитарных изысканий.

2. Необходимо углубленная ревизия установившихся взглядов на соотношение между религиозным и научным знанием, реформа среднего и высшего образования.

3. Необходима высококачественная популяризация научных, культурных и религиозных ценностей среди широких масс.

Чтобы перейти от слов к делу, мы предлагаем создать в новосибирском Академгородке под эгидой Новосибирского университета Международный Сибирский центр «За развитие духовной культуры» с соответствующей структурой деятельности, включая издательскую, научную, просветительскую, пропагандистскую. Приглашаем вас к участию в учреждении такого фонда.

Если вы приняли решение стать учредителем фонда, то просим вас сообщить об этом решении в секретариат оргкомитета по адресу: СССР, 630090, Новосибирск-90, а/я 382, МСФ «За развитие духовной культуры».

Телефоны для справок: (8-383-2) 35-08-61; 35-00-80, 35-41-07.

Конференцию учредителей фонда намечается провести в ноябре 1990 года в Академгородке (СССР, г. Новосибирск).

Оргкомитет.

КНИГА ПАМЯТИ

«Жуткое чувство испытывает тот, кому приходится заниматься историей науки в России: смелые начинания, глубокие мысли, редкие таланты, блестящие умы, даже кропотливый и упорный труд, все это встречаешь с избытком; и тут же приходится отмечать, как все это обрывается: длинные ряды «первых» томов, «первых» выпусков, которые никогда не имели приемников; широкие замыслы, застывшие как бы на полуслове, груды ненапечатанных полужаконченных рукописей. Громадное кладбище неосуществленных начинаний, несбывшихся мечтаний. Всего два, в сущности, с небольшим века этой молодой русской науке, а как длинен ее мартиролог...».

С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ.
[Речь памяти В. П. Васильева, 5 марта 1918 г.]

Ряды имен тянутся через всю советскую историю. Мы ограничили их рамками Академии, но они нескончаемы и все равно неполны.

В России новых лет, с ее классовым пайком, прикосновенностью жилища и швалами красного террора, быстрее гасли те, у кого все равно не было будущего: историк Герье, писавший о каких-то зодчих и подвизниках Божьего царства, востоковед-консерватор Н. Веселовский, историк Шереметьев (б. граф, б. обер-егермейстер, б. московский губернский предводитель дворянства), деревенский исследователь провинциальной былой культуры Чечулин, глава Комиссии по научному изданию Славянской библиотеки Евсеев, историк литературы Котляревский, всегда отчужденный от партийности, политики, злобы дня.

А кристаллограф Вульфа подкосило разрушение Университета Шаняевского.

А ботаник В. Палладин скончался вскоре после неудачи с созданием Опытной станции физиологии растений.

А Евграф Федоров умер от голода.

И уехавших в первые годы мы назвали не всех.

Ак. Андрусов, геолог и палеонтолог. Он — сначала в Таврическом ун-те, потом в Париже и Праге. Умер в 1924.

Ак. Никодим Кондаков, историк искусства. В конце 1919 — через Константинополь в Софию, затем приглашен в Прагу, где и умер в начале 1925. В день его 80-летия МИД Чехословакии, ведавшее попечением о русских изгнанниках, постановило приобрести и напечатать труд его жизни — РУССКУЮ ИКОНУ.

Гистолог Максимов из Военно-медицинской академии. К декабрю 1920, когда он стал член-корреспондентом, научная деятельность его «становилась вследствие полной материальной разрухи в лаборатории», в 1922 он с разрешения Семашко и Луначарского с советским паспортом уехал за океан. Умер в Чикаго в 1928.

Почетный член с 1894, графиня Прасковья Уварова. 40 лет была виднейшим организатором отечественной археологии и много сделала для охраны памятников. 84-летней старушкой умерла в Югославии в 1924.

За рубежом скончались оба крупнейших наших специалиста в области статистики — теоретик Чупров (Женева, 1926) и знаток крестьянства Щербина (Прага, 1936), член-корр.

На 25.10.17 в АН числилось 45 действительных членов. За 5 лет, к 7.11.22, 14 из них умерли, 7 безвозвратно уехали; кроме того, АН потеряла еще троих, избранных в это пятилетие. Итого: 24 утраты на 45 мест.

Период полураспада Академии в первые советские годы составил менее пяти лет!

Несогласие и публичный протест. Этот список по справедливости начнет Короленько (он восстановлен в АН в мае 1918 — как раз в разгар своей полемики с Советской властью), далее пойдут Истрин, Белопольский, тогдашний Горький, Жебелев, Оль-

денбург, Евграф Федоров, Ячевский... Ближе к нашему времени — Тамм, Сахаров, Шафаревич, Левин, но также и другие, хоть раз вступившие за справедливость: Арцимович, Астауров, Гельфанд, Кнуляц, Леонтович...

Подвергались гонениям: Китаевед В. Алексеев. Обвинения 1938-го («Правда», затем Президиум АН): явное сочувствие реакционным классам Китая, идеализм; «академик Алексеев, несмотря на сделанные ему предупреждения, не отказался от своих реакционных воззрений». — Последнее категорическое предупреждение.

Физиолог Бериташвили. Снят после «павловской» сессии. Языковед В. Виноградов. Ссылка перед войной.

Историк Грушевский. После смерти: руководитель нелегального «Украинского центра», непримиримый враг, идеолог контрреволюции, буржуазный националист австро-германской ориентации, ставивший целью создание буржуазно-помещичьей украинской монархии под германским протекторатом...

Славист Державин. Как старался заглядеть свое неревволюционное прошлое! В 1931 живо прислал в редакцию дополняющее письмо: «Выступая... у гроба академика Е. Ф. Карского, я полагаю, что в данных условиях и обстановке я не должен был дать исчерпывающую характеристику научной деятельности и личности академика Карского, с точки зрения общественно-политической, и признаю допущенную мною в этом смысле ошибку». Но потом снова не удержался: картотека руководимого им словаря оказалась «засоренной явно контрреволюционными выдержками» (а откуда же ему предугадать, кого из вождей переведут в штат закланных врагов?).

Языковед и литературовед Жирмунский. Изгнан из ЛГУ в кампанию против космополитизма (1949). Травили и за другое (формализм, даже узбекский национализм).

Физик Иоффе. Подвергался проработкам в 30-е гг. Снят с организованного им Физтеха в 1949.

Физик П. Капица. Лишен возможности вернуться в Кембридж (1934). Отказался участвовать в разработках атомной бомбы; изгнан из созданного им Института физических проблем (1946).

Востоковед Конрад. Арестован или только уволен с работы по политическим мотивам?

Физик Лазарев. Травля в 30-е. Не сидел ли?

Математик Лузин. В 1936 — две статьи в «Правде» (одна — О ВРАГАХ В СОВЕТСКОЙ МАСКЕ), комиссия Кржижановского, отклик Президиума. Выводы: анти-советская деятельность, лицемерие, двуличие, дача заведомо ложных письменных отзывов о сочинениях и лицах, недостойное отношение к советским ученым, подбострастное — к иностранцам, недобросовестность, крайне угодливая лояльность... В общем, серьезный урок для научной общественности.

Языковед Обнорский. Снят со словаря вместе с Державиным. Физиолог Л. Орбели. Прогнали с работы.

Физиолог Перетц. Сослали в Саратов (30-е годы).

Историк М. Н. Покровский. Много ругали посмертно.

Агрохимик Прянишников. Мешали работать, отстраняли. «Красный академик» Вильямс метал в него политические обвинения.

Историк Равдоникас. Прогнали в кампанию против норманизма. Физиолог растений Рихтер. После письма сотрудников его института в «Правду» снят с руководства за «лженаучные проповеди», «лженаучные методы» и «лженаучные направления» (1938).

Физики Тамм, Фок, Хвольсон... Травля в 30-е годы за приверженность к теории относительности и другим «вражеским идеям».

Физик Френкель. Травля за

Физик Лукирский (с 1938 по 1942).

Историк Любавский (умер потом в уфимской ссылке сотрудником Башкирского НИИ национальной культуры).

Специалист в механике и гидродинамике А. Некрасов (перед войной).

Физик Обреимов (Украинский физтех, конец 30-х).

Биолог Парин (после войны, за превышение служебных полномочий: поехал в США, как замминистра здравоохранения, и много рассказывал там, с разрешения Молотова, о наших исследованиях по раку; но Сталин ска-

Николай Вознесенский. Экономист и партдеятель. С 1937 руководил Госпланом; в последние годы — член Политбюро. Р. Медведев настаивает на его активной непричастности к сталинскому террору. Арестован по «ленинградскому делу». Перед расстрелом его истязали под личным наблюдением Берия.

Иосиф Григорьев. Геолог-рудник, директор Ин-та геологических наук. Под его руководством в 1945-47 разведано урановое сырье для первых атомных бомб. Арестован и погиб в 1949 (еще до первых испытаний).

Николай Лихачев. Историк. Собиратель (его коллекция, поднесенная царю, составила, вместе с собранием Академии Художеств, Иконную палату Русского музея). Вернувшись из заключения, не был принят на работу в созданный им и подаренный Академии Ин-т книги, документа и письма (быв. Кабинет палеографии). Кажется, арестован повторно и уже не вернулся).

Георгий Надсон. Ботаник, микробиолог, генетик. Исчез как «враг народа» в 1938.

Николай Никольский. Историк русской литературы. Дата смерти — 1936. Канул в забвение.

Александр Самойлович. Тюрколог. Был в числе гонимых. Репрессирован в 1938.

Иван Луппол. Философ и литературовед, из партийцев. Оттеснив Жирмунского и Шишмарева, стал академиком в 1939; взят в 1940. Приговорен к расстрелу, затем к 20-ти годам; умер в мае 1943.

Николай Тулайков. Ученый-агроном. Арестован в Саратове в 1937; погиб в 1938 (на Севере?).

Исчезнувшие член-корр.: физик (специалист по диэлектрикам) Александр Вальтер, математик и специалист в области механики

Петр Вальтер, спец. по сельскохозяйственному машиностроению и технологии металла и дерева Владимир Ган, философ Борис Гессен, гидролог Виктор Глушков, знаток строительной механики и сопромата Сергей Дружинин, оптик Владимир Игнатовский (расстрелян в блокадном Ленинграде), славист Григорий Ильинский, пушкиновед Николай Козмин, математик Гурий Колосов, биолог Григорий Левитский, химик Павел Петренко-Критченко, астроном Константин Покровский, историк Сергей Рождественский (ученик Платонова, сел в 30-м, умер в 34-м), историк литературы, библиограф и пушкинист Владимир Саитов, специалист по гидро- и термодинамике Александр Саткевич, историк и краевед Архангельского края Юстин Сибирцев, историк и археограф Семен Томский, филолог-эллинист и палеограф Григорий Филимонович Церетели (выступил против Берия, обвинив его в разращении малолетних), физик Николай Шодро, электротехник Ян Шпильрейн, физико-химик и электрохимик Евгений Шпитальский.

...К 1975 году относится список 72-х, подписавших письмо против первого лауреата Нобелевской премии мира в стенах Академии: Капица (сын), ученик Вернадского А. Виноградов, брат погибшего при Сталине историка Келдыш, вкушавший от сталинских свобод Баев, уволенный в дни гонений на генетику Дубинин...

И. ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

Из рецензии на книгу «Академия наук. Персональный состав 1724—1974 гг.», Москва, 1974 г. (Цитируется по Историческому сборнику «ПАМЯТЬ», Москва — Нью-Йорк, 1976—1978 гг.).

РЯДЫ ИМЕН

«идеализм» (с 20-х годов, но особенно в конце сороковых).

Физиолог Шишмарев. Снят как космополит: «попугай Веселовского».

Буддолог Щербатской. Пережил разгром созданного им Института буддийской культуры. Рукописи присвоены и изданы под чужим именем.

Сопоставляем разные издания, глухие намеки, устные и печатные. И вот новый список членов АН, о превращениях судьбы которых ищем вестей: химик и металлург Агеев, историк искусства Айналов, иранист Андреев, физиолог Анохин, металлург Антипин, историк Белокуров, физик Векслер, историк Волгин, палеонтолог Вологдин, славист Воскресенский, украинист Гнатюк, невролог Гращенков, географ Григорьев, физик Гросс, филолог-классик Грушка, историк Добаш — Рождественская, историк культуры Егоров, знаток греческого и коптского Ернштедт, микробиолог Златогоров, русист Истрина, химик Казарновский, специалист по еврейской словесности Коковцов, историк Корсаков, математик Кошляков, химик Красуский, филолог-классик эпиграфист и историк Латышев, зоотехник Ленинш, историк и дипломат Майский, крымский историк Маркевич, биолог Насонов (сын), физико-химик Плотников, философ Э. Радлов, востоковед Ф. Розенберг, психолог Рубинштейн, ботаник-генетик и зоолог Серебровский, историк литературы Сперанский, мостостроитель Стрелецкий, экономист и статистик Струминин, филолог Тимченко, иранист Фрейман, зоолог Шмальгаузен. Не хочется вместе, но не отбросим и таких, как Аржанов (юрис, ворвавшийся в АН в одной ораве с Вышинским) или Г. Александров (возглавлявший сталинское Управление пропаганды и агитации ЦК).

И это все сверх тех имен, что встречаются в других местах нашей рецензии.

Были в заключении (в дополнении к другим упоминаниям):

Академики: Специалист в области радиотехники А. Берг (900 дней, перед войной).

Историк и археолог Готье (посажен в 1929).

Будущий глава космонавтики Королев (в конце 30-х; работал на колымских рудниках, потом в туполевском тюремном ЦКБ-29).

Физик Ландау (1937). Когда ему сломали ребро, признал себя немецким шпионом. Сидел год.

Литературовед Д. Лихачев. Беломорканал. Получил при выходе удостоверение с красной полосой, разрешающее забыть судимость.

зал: «Я этому человеку не доверяю»...).

Историк Платонов. Его дело называли еще «делом АН»: Академию обвиняли не только в идеологических диверсиях, но в подготовке переворота и формировании подпольного правительства. Многих ученых (особенно историков) отправили в лагерь. С главными обвиняемыми разделились под конец; дали им ссылку, и некоторые смогли вернуться к материалам и книгам. Из Академии арестованный Платонов исключен еще до суда и приговора. Раньше и суровее, чем он, осуждены его дочери.

Историк Тарле (сослан в Алма-Ату).

Филолог-классик И. Толстой (всего недельку в дни платоновского дела).

Авиаконструктор Туполев (перед войной и в ее начале).

Сидевшие член-корр.: историк русской литературы и языка Абрамович, историк Сибири Бахрушин, микробиолог Белоновский (предвоенные годы), историк-нумизмат и картограф Ильин (по «золотому делу» в начале 30-х), физик Крутков (с 1937 по 1949; вышел, но работать уже не смог), аграрник Левина (после войны за знакомство с Аллилуевыми), сиролог и иранист Пигулевская (соловчанка), радиопизик Рожанский (воздержался при голосовании смерти обвиняемым из «Промпартии»; вернувшись на свободу, успел поработать над первой в мире радиолокационной установкой), историк литературы и палеограф Всеволод Срезневский (хранил в архивах эсеровские документы, посажен около 1927), селекционер Таланов (умер на свободе в день принятия Сталинской Конституции, но перед этим арестовывался и сидел трижды).

Продолжение списка исчезнувших:

Академики:

Николай Вавилов. Арестован во время научной экспедиции в Черновцах 6 августа 1940. Четыреста допросов (1700 часов) за 11 месяцев. Осужден 9 июля 1941 к расстрелу. Смертником переведен в Саратов. Осенью 1942 «помилуван» для 20-летнего заключения и переведен в общую камеру (ходить уже не мог). 24 января 1943, крайне истощенный, поступил в тюремную больницу с крупозным воспалением легких и умер через день от «наступившей сердечной слабости».

Письмо, которое вы сейчас читаете — оно расположено на газетной полосе рядом с этой колонкой — часть большого послания, написанного Шэрон Тэннисон (США) своим советским друзьям. Шэрон — активная, можно сказать, очень активная участница движения народной дипломатии, которой она занимается с 1980 г. Упомянем лишь одно из начинаний Шэрон, успешно воплощенное ею в жизнь (не будем гадать, чего это ей стоило) — путешествие 400 рядовых граждан СССР на пароходах по Миссисипи, прошедшее под девизом «Русские знакомятся со Средней Америкой».

ФОРМУЛА ЧУДА

Сейчас Шэрон — одна из руководительниц центра советско-американских инициатив (Калифорния, Сан-Франциско). Она стремится помогать тем русским, которые хотят развернуть индивидуальную деятельность на пользу не себе, а в первую очередь своей стране. Об этих делах она и начала писать свое письмо. Но затем совершенно естественно Шэрон повела разговор со своим будущим читателем о проблемах, представляющих ей гораздо более важными, чем материальное преуспеяние. И вот это письмо перед вами. Оно может вначале даже вызвать раздражение у нас, уже привыкших к порицанию всего, что происходит в нашей стране, и в первую очередь — нас самих. Нет, мы плохие и все у нас плохо! — повторяют люди повсеместно. Нет ли в этом упорстве удобной позы укрытия от необходимого по исправлению недостатков и безобразий действия?

Шэрон указывает нам на формулу чуда, в правильности которой она и ее друзья убедились на собственном опыте: чудо — надежда + желание + действие. Будет ли нам дано подтверждение ее точности? Шэрон верит, что да. А мы сами — еще можем верить в себя? **Н. ПЕРОВА.**

Мы понимаем, что ваш народ переживает сейчас своего рода моральный кризис; что вы измучены нехватками всего и вся; что предстоящие преобразования общества вызывают у вас пессимистические настроения; что путь вперед выглядит почти непреодолимым... Но это не так! Ваша страна переживала гораздо более тяжелые потрясения, чем нынешнее — и с честью выходила из них, к изумлению и восхищению всего мира. (Вспомните: в конце Второй мировой войны один из европейских экспертов, наблюдавший разруху на территориях Советского Союза, оценил срок для преодоления ее последствий не менее чем в 100 лет...).

По-человечески понятным является то, что разоблачительный характер публикаций в вашей прессе относительно событий недавнего прошлого у многих из вас вызывает реакцию отторжения, неприятия этих разоблачений. Но ничто в них не служит целям обвинения в этих преступлениях вас как народа. В действительности происходит совсем другое — мир удивляется тому, чего вы достигли, несмотря на террор Сталина и его приспешников, державших всю страну в страшных путах.

Я хотела бы засвидетельствовать то восхищение и уважение, с которым ваш народ и Президент Горбачев воспринимается в настоящее время мировым сообществом. Это новое явление. Это парадокс — он в том, что раньше вы уважали себя сами, тогда как внешний мир не имел доступа к вам и получал смутное представление о вашей стране. Теперь все наоборот — вы подавлены и ощущаете себя «хуже всех на свете», а мир аплодирует вам.

Мы, американцы, столь многим обязанные вам, вашей истории и радикальным переменам, в которые вы вовлечены — мы сегодня обеспокоены. Мы видим, как велико значение того, что воспитано в вас и традициями, и обстоятельствами, и боимся, что все это может быть потеряно в период хаоса. Но мы надеемся, что вы оберегаете ценности, еще присутствующие в вашем обществе, но уже утраченные другими. Может быть, мы лучше видим их. И, возможно, вы лучше поймете меня, если узнаете, что обычно наиболее бурно обсуждают аме-

риканцы после визита в вашу страну.

Они изумлены уровнем образования, достигнутым для рядовых советских граждан — не для элиты. Обычные советские школьники знают не только Пушкина и Горького, но и Платона, У. Фолкнера, Дж. Сэлинджера; обычные совет-

ские граждане располагают гораздо большими знаниями о мировой культуре, чем мы, иностранцы, в интеллектуальном и образовательном плане соответствующие этим гражданам...

Мы с волнением наблюдаем за преданностью и привязанностью семей к своим старшим членам, что не в обычаях нашей страны. Защита престарелых родителей — это гуманистическая ценность, которая, к сожалению, ушла из числа западных добродетелей.

Американцы очарованы, находя в советских людях немалую гордость, достопримечательностями, историческими памятниками, красивыми постройками своих городов. Даже подростки, которые толпятся вокруг американцев с предложениями обмена и фарцовки, могут провести вас по улицам, рассказывая эпизоды местной истории.

Я полагаю, что такое отношение коренится в глубоком смысле сопричастности каждого из вас вашей истории. Эта ценность, которую мы тоже наблюдаем, дает гораздо больше перспектив в личной и коллективной жизни, чем можно было бы ожидать на первый взгляд...

Американцы изумлены, встречаясь в путешествиях по советским республикам с детьми, изучающими народные танцы, музыку, художественные формы культуры, дающих свои представления в народных костюмах. В вашей стране мы наблюдаем бережное внимание и энергию, с которыми люди берегут и развивают более чем 100 письменностей, сохраняют наследие более чем 200 национальностей, создают этнические культурные центры по всей стране. Да, сейчас этнические конфликты сотрясают ва-

шу землю, но и притесняемые люди знают и хранят свою историю, и дети могут усвоить ее.

Последнее (по порядку, но отнюдь не по важности). Вы обладаете честностью, человечностью и духовной глубиной, которая нас, людей с Запада, очень привлекает. Р. Киддер, ведущий журналист «Крисчен

ла сердцевина периода, в течение которого СССР и США стремились к взаимному уничтожению и, следовательно, уничтожению всего мира. Мы собирались вместе, думали, обхватывая головы руками, и говорили: это безумие. Это не выход. Нужно, чтобы кто-нибудь что-нибудь делал!

ПИСЬМО АМЕРИКАНКИ

Сайенс Монитор», с которым я путешествовала в 1989 году по СССР, сказал в конце нашей поездки: у меня было больше глубоких и содержательных дискуссий в этой стране за две недели, чем в США за два года. Эти слова эхом отзываются во многих рассказах американцев, покоренных вашей страной и вашими людьми.

В вашем обществе есть много духовных ценностей, которые должны быть совершенно сознательно сохранены. Мы призываем вас серьезно подумать о том, каким путем вы движетесь к быстрым социальным изменениям. Большая часть тех ценностей, о которых я упоминаю, была отброшена западными сообществами в условиях приоритетного движения к сегодняшнему уровню потребления. И мы прошли мимо многих чувств и понятий. Мы надеемся, что открытие наших стран друг другу научит вас не только нашим успехам в материальных достижениях, но и позволит вам, будучи мудрыми и оценивая вещи широко, избежать промахов, которые непорочно изменят ваше общество.

Нация платит трагическую цену, если ее базисные ценности размываются в процессе преследования сугубо потребительских, материальных целей.

Мы знаем, что сейчас в вашем обществе преобладают настроения фатализма и пессимизма. Этому нельзя поддаваться. Должны быть разработаны позитивные альтернативы этим настроениям — так, как будто ваши жизни зависят от них...

Я вспоминаю, как наша маленькая группа начала свою работу в 1980 г. Все, кого мы знаем, ощущали, что тогда бы-

Мы имели очень смутное представление о конкретных действиях. Но мы ощущали, что делать что-то нужно, даже если это будет наивно. Другие маленькие группы наших граждан по всей стране приходили к таким же выводам. Мы работали — и были похожи на птиц, пытающихся бороться со снежным штормом. Но наша деятельность и наше мнение играли все большую роль, потому что в верхах климат холодной войны менялся благодаря международным инициативам Президента Горбачева. Так началось движение народной дипломатии...

Теперь мы уверены, что будущее мира — в руках обычных, рядовых граждан. И нужно осознать, что никто не сделает за нас нашу работу — не создаст маленькие очаги положительной энергии, не построит маленькие ячейки человеческой общины, где мы могли бы связаться с другими людьми, работающими для тех же самых целей, учиться микро-организации дел, микро-менеджменту, осуществлять маленькие, но ощутимые действия, и быть готовыми к следующему шагу — тому, который обязательно последует за предыдущим.

Мы в своей организации стали свидетелями длинной серии невозможностей, которые осуществлялись. Это научило нас формуле чудо = желание + надежда + действие. Мы признаем судьбу за сделанный в 1980 году выбор, и хотим теперь поддержать вас, любую группу ваших граждан, выбирающих позитивные действия для блага следующих поколений.

Шэрон ТЭННИСОН.
Калифорния, США.

ЭКОЛОГИЯ

Только что вернулся из командировки в Берлин. Был в восточной и западной частях города (контроля там уже нет). Что сразу бросается в глаза: в западной автомашин больше, а воздух чище. Они уже не сколько лет ездят с каталитическими нейтрализаторами выхлопных газов. Мы же только начинаем такой эксперимент силами Института катализа и

более 10 ПДК альдегида, который в основном дает автотранспорт. Одна только котельная ЖБИ-1 (за шлюзом), выбрасывает в трубу около 200 тонн в год сажи. Но это не самое страшное. При этом той же трубой выбрасывается около 300 тонн SO_2 , около 500 тонн CO и около 200 тонн NC_2 . Подобных примеров можно привести много.

В Обь из Барнаула и Бийска? Что делать с выбросами, обнаруженными в воздухе, которые, вероятнее всего, принес нам ветер из Бердска? Здесь после тщательных обследующих экспертиз приходится выходить на соответствующие городские и районные Советы. Ведь жители тех мест в первую очередь страдают от этих выбросов.

Часто приходишь к выводу, что наше общество страдает

ОБРАЩЕНИЕ

К вам обращаются члены только что избранной комиссии районного Совета по экологии и охране природы.

Наш район уже давно не парковая зона. И если сегодня не бить тревогу, не принимать энергичных мер, то скоро мы будем жить в экологически опасной среде, т. е. дышать химией и аэрозолями, пить коллоидные растворы, гулять по мусорной свалке и усваивать пищу, обильно нашингованную пестицидами, гербицидами и пестицидами.

Со своей стороны мы, депутаты, готовы приложить все силы к исправлению ситуации. Но очень многое мы никогда не сделаем без вашей помощи.

Часто мы, не задумываясь, совершаем вроде бы мелкие действия, которые, складываясь, дают ужасающий эффект. Многие из нас спокойно оставляют включенным двигатель автомобиля при стоянке или заезжают на травяной газон, машинально бросают окурки, ломают ветку или срубляют дерево. Есть люди, которые могут выкинуть мусор в форточку или вывалить его в лесочке за углом...

А все ли мы экологически грамотно и ответственно ведем себя на работе?

Кочегары не выдерживают режим работы топков, и в трубу вылетает повышенное количество токсичных продуктов неполного сгорания. Водители хладнокровно ездят с неотремонтированными двигателями. Химики «втихую» сливают вредные вещества в канализацию, а летучие соединения и растворители легкомысленно выпускают в атмосферу. На многих предприятиях люди бездумно выбрасывают ртутные лампы и под открытым небом хранят растворимые в воде реактивы.

Таких примеров много и каждый из вас их сам знает множество. Очевидно, что в ухудшении экологической обстановки часто виноваты не только ведомства, но и отдельно взятые люди. Поэтому мы и обращаемся к вам. Люди, будьте бдительны! Здоровье наше, наших детей и внуков, в наших руках!

Депутаты райсовета:

А. Петров, М. Батычко, В. Новиков, Н. Копылов, А. Конякина, В. Афанасьева, А. Елисеева, А. Ильюшонков.

НОВОСИБИРСК — АКАДЕМГОРОДОК.

НЕ В НАШУ ПОЛЬЗУ

ПАТП-3 в нашем районе. 15 лет назад экологическая ситуация в ФРГ была не лучше нашей. Более 30 млн. марок было затрачено только на научные исследования атмосферы и затем были приняты энергичные меры, которые обошлись, естественно, еще дороже...

Сегодня мы уже много знаем о состоянии воздуха и воды в нашем районе. Цифры просто пугающие. На перекрестке возле президиума СО АН недавно сотрудниками ИХиГ измерено

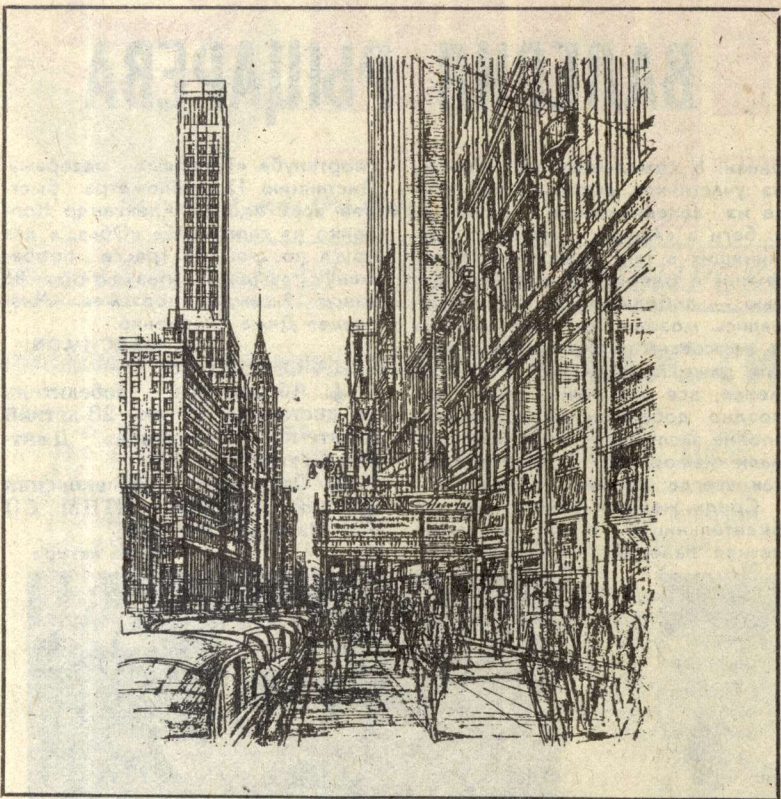
Но тут мы знаем, с чем и как бороться, и боремся. Перевод котельных на газ (вместо угля) существенно снизит эти страшные выбросы, установка нейтрализаторов на 2—3 сотни автобусов тоже должна дать заметный эффект. Здесь видны перспективы. Кроме того, городской Совет разрабатывает систему экономического воздействия на предприятия, допускающие сверхнормативные выбросы.

А вот как быть со сбросами

экологической безграмотностью. Многие из нас не только работают на предприятиях, загрязняющих окрестные воздух и воду, но и живут рядом с ними. А ведь самой эффективной была бы борьба самих трудовых коллективов за охрану здоровья и природы. Поэтому хотелось бы на страницах газеты опубликовать обращение нашей комиссии.

А. ПЕТРОВ,
доктор химических наук,
депутат райсовета.
НОВОСИБИРСК.

ВЫСТАВКА

объемлет предмет из глубины, становится его нервом. Но, преобразуя действительность, Гарзу в то же время бережно и верно ее воссоздает. Фантастическое и реальное, достоверное и воображаемое образуют в его произведениях единый сплав.

Если основной темой творчест-

особый, ни на кого не похожий мир женщины в ее интимном, камерном состоянии, как бы подсмотренный, нечаянно увиденный. И этот мир воспринимается трагически. Не случайно художнику близка поэзия французского Вийона, замешанная на человеческой боли и скорби.

но душа не откликается, не волнуется.

Таким образом, мы имеем возможность прикоснуться к одному из интереснейших явлений в искусстве — творчеству армянских художников зарубежья. В каждом из них мы открыли свой мир, свое отношение к национальным

АРМЯНСКИЕ ХУДОЖНИКИ ЗАРУБЕЖЬЯ

ва Гарзу является городской пейзаж — старинные дворцы, замки, морской порт с его графическими ритмами, театр, — то у Жансена все внимание приковано к человеку, ко всему, что связано с его «построением» — состоянием души, взаимосвязями с окружающим миром. И здесь художник достигает большой выразительности, пользуясь довольно скромным арсеналом выразительных средств — линией, реалистически точно передающей облик модели, монохромным, сдержанным колоритом. Он создал свой,

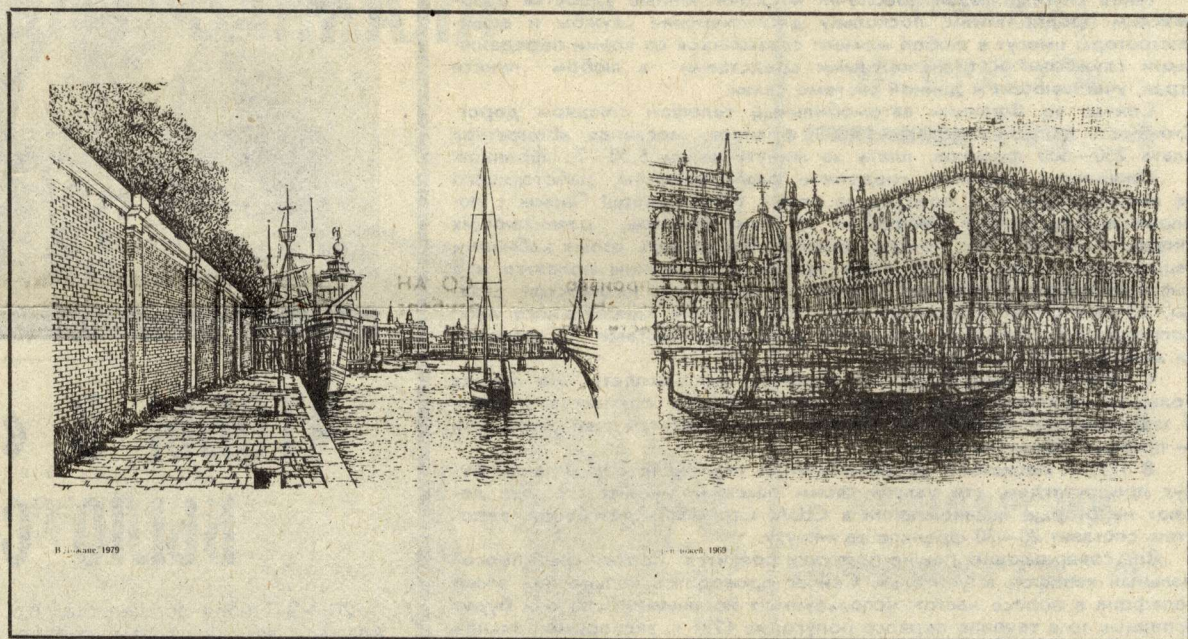
Жансену, как никому из армянских художников зарубежья, удается в своем творчестве воплотить непреходящие мотивы одиночества, безысходности, порожденных оторванностью человека от естественной среды обитания — его Родины.

Творчество Асатура Пстикяна отражает как бы европейский вариант армянского темперамента в искусстве. Его сложный, формализованный мир почти не доступен для литературного описания. Мы любуемся его построениями, высокой графической культурой,

корням. А самое главное — дополнили свои знания об армянской культуре, а значит, и об армянском народе. Сегодня, в наше сложное время, наверное, очень важно через эти знания друг о друге — понять друг друга.

Г. ЛАЕВСКАЯ,
зав. выставочным залом Дома ученых СО АН.

Новосибирск.

ГОДЫ И ЛЮДИ

Библиотекари Древней Руси — это седые монахи, стирающие пыль с томов в кожаных переплетах. Затем ими были наиболее образованные люди России: И. Крылов, В. Стасов, Н. Рубакин. Библиотекарь сегодня — это специалист по поиску нужных данных в океане человеческого знания, реализованного в книгах, магнитных лентах, дискетах. А хранение и использование такой информации требует теоретического осмысления, поэтому библиотекарь сегодня — это ученый.

Таким библиотекарем является Дмитрий Миронович Цукерблат, кандидат педагогических наук, заведующий отделом патентной и конъюнктурной информации ГПНТБ СО АН СССР.

Дмитрий Миронович — библиотекарь не только по должности, но и по образованию. Он закончил Ленинградский институт культуры и по распределению был направлен в 1967 году в ГПНТБ. Начал он свою деятельность простым библиотекарем (получая 100 рублей) в отделе обслуживания, прошел через все должности, какие есть в библиотеке, пока не стал

заведующим отделом. Присущие ему инициатива, высокий профессионализм позволили Д. Цукерблату не повторять сделанное другими, а быть всегда оригинальным. Так, в 1967 году он возглавил впервые созданный в библиотеке сектор массовой работы, в 1974 году

родного хозяйства в области патентной работы по специальности «патентование».

По инициативе Дмитрия Мироновича с 1976 года в Новосибирске начал функционировать семинар «Теория и практика патентно-лицензионной работы». В организации его ра-

ганизации патентно-информационного обеспечения ученых и специалистов. В 1988 году ему присвоена ученая степень кандидата педагогических наук.

У Дмитрия Мироновича огромная популярность в женском коллективе ГПНТБ. Может быть, поэтому он считает,

сер капусты, и сочинитель многих миниатюр в театральной студии ГПНТБ. А ведь есть и семья! У Дмитрия Мироновича двое детей, которые скоро станут дипломированными специалистами: сын — в области архитектуры (осуществляя тем самым голубую меч-

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ВЫБРАНА ВЕРНО

— впервые созданный отдел патентной и нормативно-технической документации, а в 1988 году в рамках этого отдела он создает сектор конъюнктурной информации. Это заметное событие в жизни города, и Дмитрий Миронович хотел бы сделать нашу библиотеку монополю владелицей имеющихся документов. А для этого у него есть опыт и знания. В 1977 году он получил второе образование, закончив Центральный институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов на-

боты принимают участие новосибирский Центр научно-технической информации, областной совет ВОИР, Дом техники. Новосибирск стал третьим городом в Союзе, где постоянно работает этот семинар. Среди преподавателей семинара — крупнейшие специалисты страны, а состав слушателей почти постоянен все эти 14 лет. Их оценка работы семинара всегда очень высока, а анализ эффективности этой работы отдел ведет систематически.

Д. Цукерблат опубликовал свыше 30 научных работ по ор-

что выбор специальности им был сделан верно. И действительно, коллектив выдвигает его во все общественные органы: и в партбюро (а он член КПСС с 1962 года), и в профсоюзный комитет, и в редколлегию стенной газеты. Пять лет он был пропагандистом в системе политической учебы, а затем стал членом методического совета при Советском РК КПСС. И везде он делает работу блестяще! Но основное его хобби — самодеятельное искусство. Здесь ему равных нет: он и Дед-мороз, и Снегурочка, он и цыганка, и гусар, он и режис-

ту отца!), дочь — в области книжного дела. Жена Дмитрия Мироновича, Галина Степановна, преподаватель техникума, довольна той ролью хозяйки в доме, которую он взял на себя.

Самый обаятельный в ГПНТБ мужчина, самый остроумный в коллективе человек, очень мужественный в делах и внимательный к людям — таким считают Дмитрия Мироновича сотрудники библиотеки.

Б. ЕЛЕПОВ,
Л. ПАВЛОВА.

НОВОСИБИРСК.

НАУКА И ТЕХНИКА ЗА РУБЕЖОМ

ФРАНЦИЯ: СРЕДСТВА СВЯЗИ

Сеть «Евросигнал», действующая во Франции с 1975 г., имеет 120.000 частных абонентов. Уплатив от 7.500 до 8.300 франков, абонент получает миниатюрное радиоприемное устройство с батарейным питанием, которое звуковым и световым сигналом дает знать, что его разыскивают. Получив такое уведомление, абонент может связаться с лицом, подавшим сигнал, по обычному телефону.

Стало возможно не только уведомлять абонента о том, что с ним хотят побеседовать, но и доставить короткое сообщение практически в его карман.

«Альфапак» — служба радиодоставки сообщений для массового использования — действует только два года, но уже имеет 60.000 абонентов. Приемный аппарат «Альфапак» массой 100 г, напоминающий карманный калькулятор, способен воспроизводить на небольшом экране до 80 буквенных или цифровых знаков. Сообщения можно посылать, диктуя их по обычному телефону, и набирать их на экране личного компьютера, связанного с системой «Минитель». Приемник «Альфапак» имеет небольшую встроенную память для хранения некоторого количества полученных сообщений. Стоимость этого приемника 5.000 франков, абонентская плата — от 74 до 84 франков в месяц.

Служба «Альфапак» — идеальное средство передачи сообщений водителям автомобилей, и она незаменима для работников охраны общественного порядка, врачей, работников аварийных ремонтных служб, торговых агентов и даже высокопоставленных руководителей, которым требуется в определенные моменты, не привлекая внимания окружающих, передать важную для них информацию.

К концу 1991 г. 85 проц. территории Франции будет охвачено системой связи «Радиоком-2000», а 98 проц., населения страны смогут пользоваться телефоном из движущегося автомобиля.

Тогда же начнет действовать общеевропейская система связи, которой смогут пользоваться более 10 млн. автомобилистов 17 стран, включая Турцию.

Такая система связи обеспечит многочисленные удобства европейским предприятиям, поскольку диспетчерские службы и администраторы смогут в любой момент связываться со всеми передвижными службами и транспортными средствами в любом пункте стран, участвующих в данной системе связи.

Сейчас во Франции автомобильный телефон слишком дорог. Стоимость аппарата 10.000—35.000 франков, месячная абонентская плата 250—500 франков, плата за минуту связи 5,50—7 франков.

Ожидается широкое внедрение радиотелефона, работающего на высокоскоростных поездах на линии, связывающей Париж с побережьем Атлантики. Каждый из 95 таких поездов, развивающих скорость до 350 км/ч, предполагается оборудовать тремя кабинами телефонной связи. В этом году телефонные кабины появятся и в высокоскоростных поездах, направляющихся на юго-восток страны. Оплата будет осуществляться посредством специального микропроцессора. Средняя стоимость разговора составит 15 франков за минуту.

С поездов радиотелефоны перейдут на самолеты. На линиях большой протяженности будут использоваться спутниковая связь и специальные антенны; на линиях малой или средней дальности — прямые наземные связи.

В 1991 г. несколько авиакомпаний, в том числе «Эр Франс», будут предоставлять эти услуги своим пассажирам, как это уже делают некоторые авиакомпании в США. Стоимость разговора, вероятно, составит 20—30 франков за минуту.

Для совершающих пешие прогулки появится портативный персональный телефон «Пуентель». Сейчас проводятся испытания этого телефона в полосе частот, используемых военными. Если они будут успешны, то в течение первого полугодия 1991 г. экспериментальная сеть объединит сотни ретрансляционных станций и несколько тысяч терминалов (местонахождение будущей первой сети еще не выбрано).

А затем дело может пойти и до мини-революции в средствах связи, поскольку, используя тот же «Пуентель», можно будет звонить из дома, продолжать разговор, спускаясь по лестнице, а затем, шагая по улице, — по крайней мере, до тех пор, пока в радиусе 200 м будет находиться ретрансляционная станция. Уже ведутся эксперименты, направленные на создание портативного телефонного аппарата, который будет принимать и радиосообщения.

«ПУЭН» (Франция).

СТОЛКНОВЕНИЯ В КОСМОСЕ

Результаты исследований, проведенных по заказу министерства научных исследований и технологий ФРГ специалистами технического университета в Брауншвейге Петером Фишлером и Дитрихом Рексом показывают, что в течение ближайших 50 лет число обращающихся вокруг Земли спутников и фрагментов космических летательных аппаратов достигнет такого количества, что может привести к катастрофической последовательности столкновений, в результате которых в космосе появится пояс малоразмерных частиц, и этот пояс сделает невозможным проведение космических полетов в течение нескольких столетий.

В околоземном космическом пространстве сейчас находится примерно 7.000 объектов типа верхних ступеней ракет-носителей (РН) или отработавших спутников. Кроме того, на орбитах может появиться 70.000 малоразмерных фрагментов диаметром более 1 см, которые при столкновениях образуют дополнительное количество мелких частиц.

Сейчас вероятность столкновения на орбите с катастрофическими последствиями составляет 3,7 проц. Столкновением с катастрофическими последствиями считается такое столкновение, при котором цель — крупногабаритный объект — полностью разрушается с образованием фрагментов с достаточным количеством энергии, способных вызывать аналогичные разрушительные столкновения.

Для сведения к минимуму опасности возникновения цепной реакции образования космических фрагментов в будущем западно-германские исследователи считают необходимым, чтобы спутники, другие космические летательные аппараты и орбитальное оборудование проектировались с расчетом непосредственного входа в атмосферу после выполнения своей задачи.

«Нью Сайнтэст» (Англия).

СПОРТ

КРОСС ПАМЯТИ
ВАЛЕРИЯ РЫЦАРЕВА

Прошел очередной традиционный легкоатлетический пробег памяти Валерия Рыцарева. Благодаря прекрасной трассе, расположенной в живописных окрестностях Академгородка на территории Ботанического сада, мемориал привлекает спортсменов и многочисленных любителей бега не только из научного городка и Новосибирска, но и других городов области, а также из Барнаула и Горно-Алтайска. Количество участников пробега увеличивается с каждым годом. В этом году на старт вышли почти триста спортсменов в возрасте от 7 до 66 лет. По своему желанию они могли выбрать дистанцию в 8, 12,5 или же 25 километров.

Было тепло и солнечно. Даже лесная прохлада не всегда приносила облегчение, и некоторые любители прямо в ходе соревнования умудрились искупаться в чистом пруду, расположенном посредине трассы в долине Зы-

рянки. К сожалению, не одному из участников вспоминались слова из телевизионной рекламы: «...беги в «Аидас торшн», прыгающих в такт движениям твоей ступни с одной поставленной целью — победить». На ногах натерлись мозоли от тяжелых кроссовок и не совсем удобных кроссовок или даже простых кед. Тем не менее, все участники рано или поздно добежали до финиша и вполне заслужили памятные медали мемориала. А победителей, как всегда, ждали подарки...

Среди женщин абсолютной победительницей стала двадцатилетняя Валерия Евтишенкова из

спортклуба «Трудовые резервы». Дистанцию 12,5 километра быстрее всех одолел Александр Копленко из спортклуба «Обь», а двукруга по этой же трассе пробежал с лучшим результатом 86 минут 19 секунд спортсмен «Чкаловца» Дима Сухоненко.

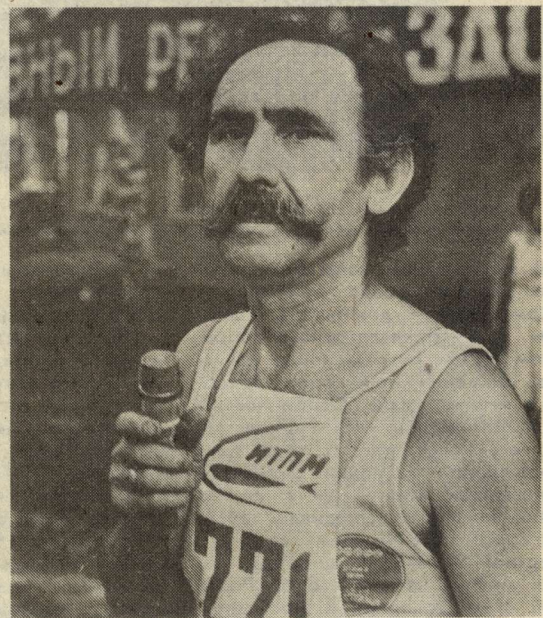
А. МАКСИМОВ.

НА ОНИМКАХ:

Абсолютный победитель на дистанции 25 км, 23-летний спортсмен «Чкаловца» Дмитрий Сухоненко;

Открывает соревнования лучший спортсмен ИТПМ СО АН Валерий Ищенко.

Фото автора.

ДЕТСКИЙ ОТДЫХ

ЧТОБЫ В «СОЛНЕЧНОМ»
БЫЛО СОЛНЕЧНО

20—27 июня должен был открыться летний сезон в пионерском лагере СО АН «Солнечный». Но так и не открылся. Вот что рассказал корреспонденту «НВС» зам. председателя ОПК ННЦ Н. Семенов о ситуации в лагере.

Пионерский лагерь «Солнечный» построен 25 лет назад. Возраст для такого строения почтенный. С каждым годом лагерь все более ветшает, на текущий ремонт тратится 80—90 тысяч рублей. Капитальный потребует таких затрат, что лучше построить новый комплекс отдыха для детей.

Летний сезон прошлого года в лагере никак не назовешь солнечным — детям было неуютно и скучно, они, не дожидаясь окончания сезона, уезжали домой.

Немалые усилия пришлось приложить в этом году служ-

бам СО АН, чтобы исправить положение.

Большие проблемы возникли, как всегда, с кадрами. Объединенный профсоюзный комитет в новом составе впервые столкнулся с этими проблемами. Обслуживающий персонал лагеря обновился в этом году полностью. Только в начале мая удалось найти надежного, опытного начальника лагеря — В. Гаврилова.

Удалось заключить договор с пединститутом и педучилищем, так что практически все вожатые — студенты. Район не дал ни одного человека. УРС САС откомандировал на работу в лагерь поваров.

Трудности возникали на каждом шагу, надо ли было освободить лагерь от мебели для ремонта, убрать территорию или разгрузить закупленную картошку. Кто должен это

делать? На объявленные субботники собиралось... по два человека. Институты отказывались участвовать в субботниках, утверждая, что и лагерь им не нужен.

И что бы мы делали без курсантов, которых по просьбе Управления делами СО АН и райкома комсомола выделяло политучилище?

Сейчас главная забота у нас и сотрудников лагеря — открыть «Солнечный» хотя бы в начале июля. Но на 29 июня не было уверенности в этом. СЭС не дает разрешение на заезд детей из-за неудовлетворительных показателей на баканализ питьевой воды. Есть, к сожалению, и масса других, более мелких проблем.

Беседовала
В. МИХАЙЛОВА.

НОВОСИБИРСК.

КИНО В ДК «АКАДЕМИЯ»

- ◆ 10—12 июля — ОТПЕТЫЕ МОШЕННИКИ — 12, 14, 16, 18, 20, 22.
- ◆ 13 июля — ЛОШАДИ В ОКЕАНЕ — 12, 14, 16, 18, 20, 22.
- ◆ 14—15 июля — МОЙ МУЖ — ИНОПЛАНЕТАНИН — 12, 14, 16, 18, 20, 22.

Президиум СО АН СССР, Президиум Бурятского научного центра, объединенный ученый совет по химическим наукам, Бурятский институт естественных наук с глубоким прискорбием извещают о скоростной кончине на 59-м году жизни члена-корреспондента АН СССР

Маркса Васильевича МОХОСОВЕВА

и выражают глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Наука в Сибири

ИЗДАТЕЛИ — ПРЕЗИДИУМ
СО АН СССР И
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ПРОФКОМ СО АН ССР.

Редактор
И. ГЛОТОВ.
И. о. ответственного секретаря
Н. БОРОДИНА.
Адрес редакции: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел.: 63-1331, Мир.
Телефоны: 35-31-58, 35-09-03, 35-75-59.

Корпусы: 46-29-38 (Иркутск), 27-29-12 (Красноярск), 1-84-09 (Томск), 3-33-24 (Улан-Удэ), 3-51-08 (Якутск), 28-25-19 (Кемерово).

Типография издательства «Советская Сибирь».
Печать офсетная.
Заказ 9551. МН06377.
Сдано в набор 29.06.90.
Подписано к печати 03.07.90.
Верстка Т. Гавриловой.
Корректор В. Михальченко.
К. Львова.
Индекс 53012.

При перепечатке материалов просьба ссылаться на «Науку в Сибири».